В. Г. ПЕТРОВ

ПИШПЕК ИСЧЕЗАЮЩИЙ

1825-1926

Пишпекъ съ СВ. въ 11 верстахъ

В. Г. Петров

П И Ш П Е К
И С Ч Е З А Ю Щ И Й

Бишкек - 2005

О Т А В Т О Р А

В своей многовековой истории наш город в течение ста лет назывался Пишпек. Книга описывает этот короткий исторический период в жизни города и не претендует быть научным исследованием, но все, о чем в ней написано, основано на подлинных фактах, архивных документах и воспоминаниях современников.

Автор благодарен американскому ученому Даниэлю Приору, историку и журналисту Александру Тузову, пробудившим в нем интерес к родному городу. Коллекционеру Никите Часову, предоставившему свои и архивные фотографии старого Пишпека. Своей семье, терпеливо переносившей, казалось бы, пустую трату автором времени на написание этой книги.

И, конечно же, книга не могла появиться на свет без дружеской поддержки и компетентных советов старейшего историка и знатока города – Владимира Яковлевича Галицкого, светлой памяти которого автор ее посвящает.

О г л а в л е н и е

К о к а н д с к а я к р е п о с т ь **6**

У е з д н ы й г о р о д **16**

В м е с т о э п и л о г а **74**

Приложение 1 ..... **75**

Приложение 2. ..... **76**

КОКАНДСКАЯ КРЕПОСТЬ

КОКАНДСКАЯ КРЕПОСТЬ

Поселения в благодатной Чуйской долине известны с появлением здесь первого человека. Тысячелетиями блуждающие реки Аламедин и Ала-Арча своими потоками стирали следы человеческой деятельности. И все-таки в их Междуречье случались находки глубокой древности – стоянки эпохи неолита и бронзы, памятники степных кочевников – саков, усуней, гуннов и тюрков - курганы с их захоронениями и каменными изваяниями-стелами находят археологи в границах современного города. Многочисленны здесь и находки кладов, принадлежащих различным временам и народам. В окрестностях Бишкека была найдена и наиболее древняя китайская монета-нож, изготовленная в IV веке до нашей эры.

Более ста средневековых городов и поселений известны историкам в Чуйской долине. Четыре из них зафиксировано археологами под современной застройкой Бишкека. Открытие каждого из них соотносилось с загадочным Джулем, который упоминается античными авторами начиная с VI века. В научной литературе остатки этих поселений получили названия городищ: Ключевское, Кузнечная Крепость, Кара-Джигач, Токольдош. Систематических раскопок здесь не проводилось. Исследования известных археологов и историков - В.В.Бартольда, А.Н. Бернштама, П.Н. Кожемяко, В.Д. Горячевой и других - обнаружили в древних слоях находки VII-XI веков, а в Ключевском городище и в Кузнечной крепости выделили присущие городам того времени цитадель, шахристан и окружающее их внешнее кольцо длинных крепостных стен. Случайные находки местных жителей пополняли археологические открытия. Были найдены жертвенники огнепоклонников - зороастрийцев, буддийские статуэтки, многочисленные христианские намогильные камни - кайраки с изображениями креста и надписями-эпитафиями. Это подтверждает, что, население здесь было этнически неоднородным и принадлежало к различным религиозным общинам. Города стояли на Великом Шелковом пути, и поэтому основная масса населения была связана с торговлей.

В 629-645 годах Сюань-Цзян, китайский буддийский монах, совершая паломничество в Индию, посещает Чуйскую долину, которую он называет страной Сули (Джуль) и описывает ее жителей. «Половина населения обрабатывает поля, - пишет Сюань Цзян, - а другая занимается торговлей. В этом населении высшей целью является материальное приобретение... Не обращают ни малейшего внимания на связи крови или

другие отношения, когда могут приобрести какую-либо материальную выгоду... После жадности и страсти к приобретению, главная черта горожан - скупость, лютость и лицемерие». Согдийские города, подобные Джулю, выстраивались вдоль Великого Шелкового пути до самого центра Китая и через них шли караваны, связывающие Восток и Запад. Возможно, общность воззрений на безопасность привела к единой системе фортификации на Великом Шелковом пути, основой которой были длинные оборонительные стены, защищающие земли от набегов кочевников. В X веке на этой территории образовалось Караханидское государство, основной религией которого стало мусульманство. Согдийская культура в Джуле доживала свои последние дни и жители, по словам Юсупа Баласагунского, в XI веке здесь уже говорили «и по-согдийски и по-тюркски, но говорящих только по-согдийски уже нет»: они были ассимилированы местным тюркским населением. Угасание оседлой культуры начинается с монгольских завоеваний XIII-XV веков и освоением Европой морских торговых дорог в океанических просторах. Шелковый путь с открытием морской торговли начинает терять свое значение и сохраняется в континентальной части только на местных участках. Сокращение торговых связей вело к уменьшению ремесленного производства, а, значит, и к умиранию городов. А нашествия номадов стирали следы поселений до основания.

В XIII веке францисканские монахи Плано Карпини и Гильом Рубрук, совершая разведывательно-миссионерские путешествия в ставку монгольского хана, находят в Семиречье «бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и множество опустошенных селений» И только неизменными на «земле этой существуют высочайшие горы», - пишет Рубрук.

На калмыцкой карте Джунгарии, известной по имени шведа Иоганна Густава Ренната, который в 1733 году вывез ее из калмыцкого плена, вдоль реки Чу обозначены только кочевья номадов.

Существует предание, что в середине XVIII века на развалинах древнего городища было построено киргизское укрепление, в котором в 1766 году киргизы выдержали осаду казахского султана Аблая. Согласно легенде, здесь же был похоронен Бишкек - один из потомков Джоожалыша из племени солто - и поэтому основанное в 1825 году кокандцами укрепление получило имя легендарного батыра.

Есть и другое мнение, что название крепости связано с древним именем горы, возвышающейся над степью. «Пишкух», или «Счастливая гора», издавна почиталась мазаром - святым местом. На ее вершину поднимались люди, чтобы получить очищение и прибавить сил. Здесь же происходили обряды жертвоприношения, проводились праздники. Имя легендарному кыргызскому батыру Бишкеку, возможно, было дано в

честь его рождения у горы Пишкух. Таким образом, Пишпек - один из древних топонимов, и понятное нам его значение затеряно в глубинах веков.

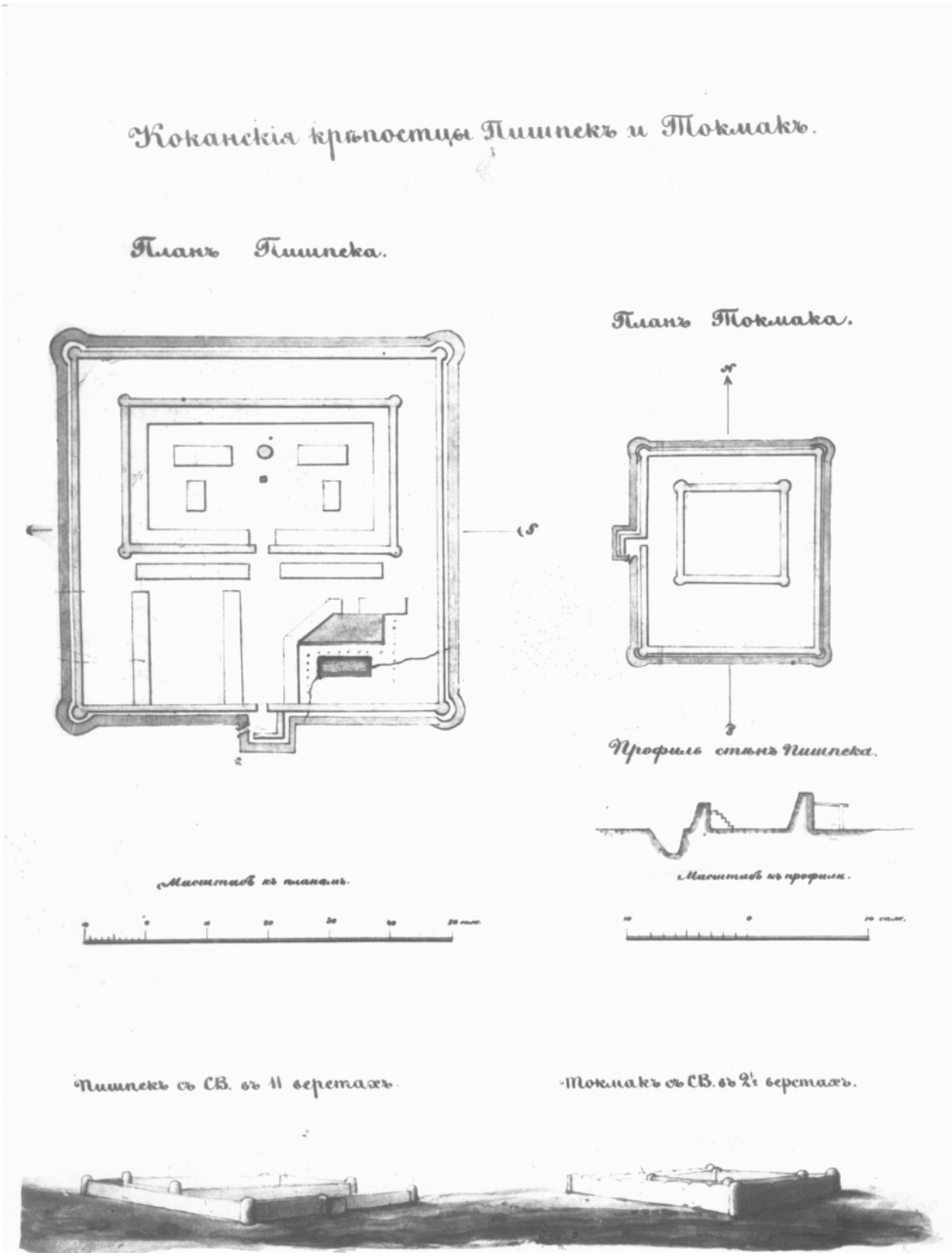
Стены кокандской глинобитной крепости поднялись на высоком холме, там, где ранее находилась цитадель средневекового города. Были построены солдатские казармы, жилища сборщиков налогов. За крепостными стенами селились торговцы, ремесленники и земледельцы. Крепость была основана не на пустом месте. Здесь на перекрестке скотопрогонных и торгово-караванных дорог находились киргизские зимние стойбища и пашни, орошаемые системой арыков, берущих воду из рек Аламедин и Ала-Арча.

В русской транскрипции крепость называлась Пишпек, начиная с первого письменного упоминания о ней в 1847 году казачьим есаулом Абакумовым, как о ташкентском кургане. В мирные дни, а таких в XIX веке почти не было, в крепости людей было немного. Здесь, кроме гарнизона в 500 кавалеристов-наемников - сарбазов, находились сборщики налогов, торговцы, ремесленники и земледельцы. Они селились как в самой крепости, так и за ее пределами. Поблизости находились огороды и посевы, росли абрикосовые сады, пасся скот. При необходимости гарнизон увеличивался до 10000 всадников с несколькими орудиями, возимыми на верблюдах.

Пишпек был самой крупной кокандской крепостью в Чуйской долине. В плане крепость была близкой к четырехугольнику, длина сторон которого была более 200 метров, высота стен достигала пяти метров при ширине до четырех метров. По периметру проходил ров, наполненный водой. Угловые башни и зубчатые выступы по верху стен усиливали оборонительную мощь укрепления. За внешней стеной находилась прямоугольная по форме, размером 150 на 100 метров центральная часть крепости, укрепленная еще более мощной оборонительной стеной.

Внутри крепости имелись казармы, оружейные и пороховые склады, кузни и мастерские для починки оружия и литья пуль, мечеть, дом коменданта, торговые лавки, хозяйственные постройки. Внутренний водоем и колодец содержали достаточный запас воды. С западной стороны в крепостной стене были единственные ворота.

Крепость являлась административно-политическим и торговым центром Кокандского ханства на киргизских землях в Чуйской долине. Когда киргизы в 1843 году изгнали кокандцев из иссык-кульских крепостей Каракол, Барскаун и Канур Улен, то пишпекские сборщики зякета собирали дань и в Восточном Прииссыккулье.



Кокандские крепости Пишпек и Токмак. 1860год.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

В середине XIX века царская Россия под командованием Западно-Сибирского генерал-губернатора Г.Х. Гасфорта бесконечно увеличивала свои азиатские владения.

К моменту наступления русских войск в Зачуйские земли главным беком Чуйской и Иссык-Кульской долин и начальником пишпекского гарнизона был Атабек Датха - киргиз, родом из племени саруу. Его родовые земли были в предгорьях Чаткальского хребта, где киргизы приравнивались в правах с остальным населением Кокандского ханства, и наравне со всеми несли государственную и воинскую службу. Так, брат Атабека Датхи был бием в местности Тегине на окраине Ферганской долины. По-видимому, и в крепости Пишпек, кроме начальника гарнизона, среди кокандских командиров было немало киргизов.

В конце августа 1860 года отряд полковника Циммермана двумя колонами двинулся на укрепление Токмак. Российская разведка докладывала, что в крепости всего 70 человек защитников, а азиаты в крепостях обычно защищаются с отчаянной храбростью. Но здесь силы были неравными.

Первый отряд Циммермана состоял из трех сотен казаков, двух горных орудий, двух ракетных станков. На подходе был и второй отряд. Когда отряд приблизился к Токмаку, из крепости выехали люди для переговоров и просили дать два дня сроку, чтобы получить ответ от начальника - пишпекского бека.

Но им было объявлено, что если через два часа не сдадутся, то будет открыт огонь. В назначенный срок ответа из крепости не поступило, и вечером был начат артиллерийский обстрел, продолжавшийся около часа. С наступлением темноты к Циммерману явился сам Ханкула - комендант Токмака и объявил, что сдаётся, и просил оставить его в отряде, так как он не может возвратиться в крепость, где ему могут снять голову... Токмак был взят, а затем крепость взорвана и разрушена.

30 августа царский отряд прибыл к Пишпеку и началась его осада с западной стороны от реки Ала-Арча. «Путеводитель по Туркестану за 1912 год» писал, что «во время этой кратковременной осады был сделан замечательный выстрел из орудий, действовавших с брешь-батареи под начальством штабс-капитана Обуха. Неприятельские орудия, расположенные на одной из пишпекских башен, были сбиты, причем одно ядро попало в самый канал пятифунтового кокандского орудия и плотно засело в нем». Крепость обстреливалась с близкого расстояния из всех батарей. Вечером 3 сентября Атабек Датха и Алишер Датха, прибывший из крепости Мерке на подмогу пишпекцам, просили пощады и на другой день сдались. В письме Циммерману оба Датхи писали: «Около пяти дней мы оправдывали соль, выданную нашим ханом, и дрались, но убедились, что нас победят, а потому, не имея возможности сопротивляться, мы очистим

и сдадим вам крепость». Гарнизон, состоявший из 500 с лишним человек, потерял до 20 человек убитыми и до 50 ранеными, российские потери состояли из одного убитого и пяти раненых нижних чинов и одного раненого обер-офицера. Трофеи состояли из секиры Атабека-Датхи, 5 медных и 11 чугунных пушек, трех знамен и, наконец, ключа укрепления, оказавшегося вовсе не азиатской выделки, но самым обыкновенным, далеко незамысловатым, купленным, по-видимому, на Ирбитской ярмарке. Впоследствии этот ключ и другие трофеи были доставлены в Омск и их носили по улицам сибирской столицы, а Циммермана чествовали как покорителя Пишпека. Разрушив крепостные стены, царский отряд возвратился в Верный*, но кокандцы вскоре восстановили крепость.

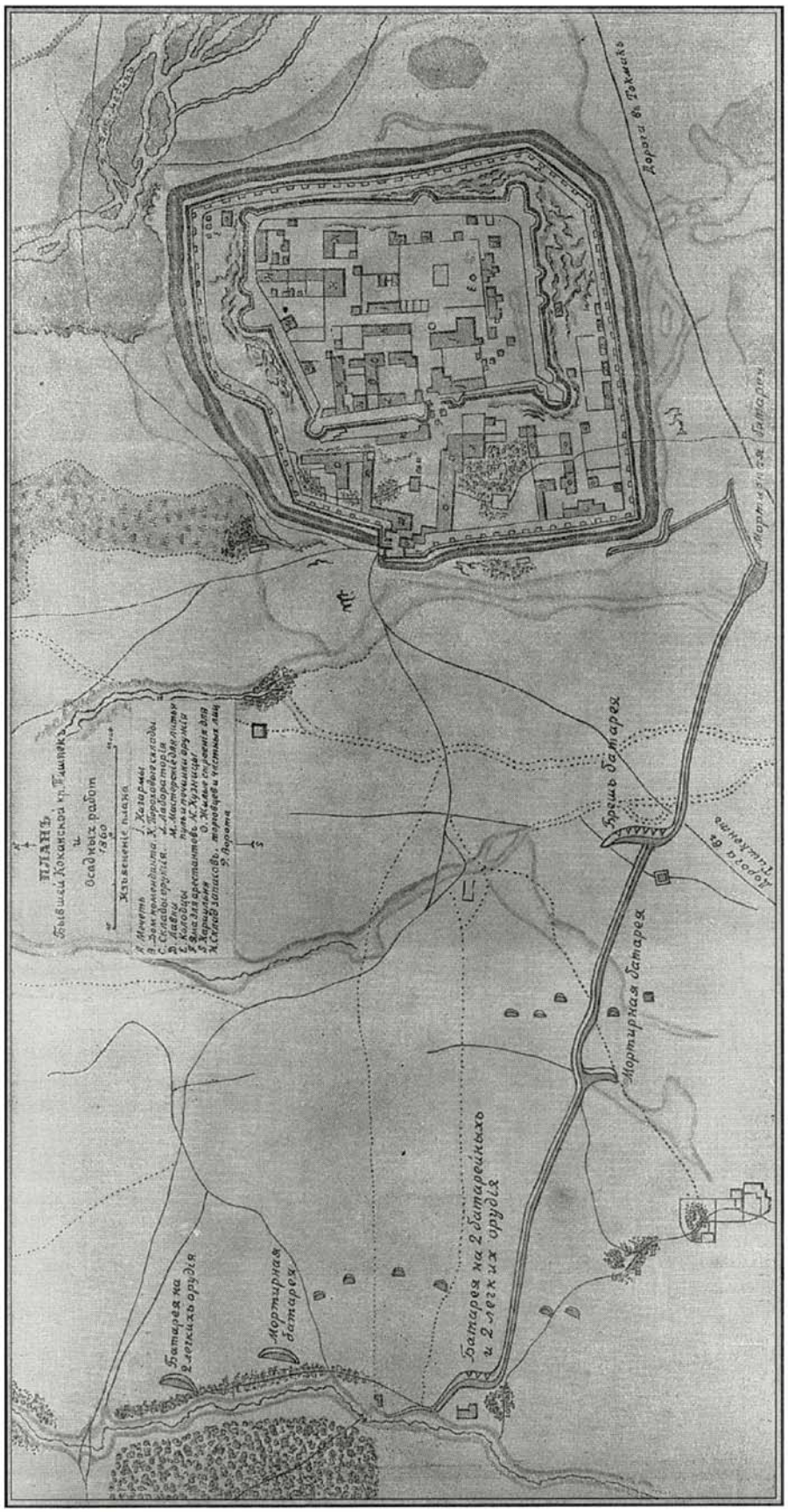
В 1861 году в Омск прибыл новый генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель. Он не был сторонником бесконечного расширения границ империи и отменил решение своего предшественника о постройке русского укрепления в Чуйской долине выше Пишпека, да и вообще выступал с программой “не отодвинуть границы ни на один дюйм”. Но военный министр Сухозанет осудил косность и неподвижность Дюгамеля и приказал ему снарядить новую экспедицию для взятия Пишпека - “настоящего разбойничьего гнезда, из которого кокандцы нападают на наши границы”.

Событие это было ускорено следующими обстоятельствами. Коканд был охвачен внутренними смутами и борьбой за ханский престол. Чуйские киргизы постоянно угнетались новым комендантом восстановленной кокандцами крепости Пишпек - Рахматуллой. Отношения с крепостным начальством влиятельного манапа племени солто Байтика не складывались. То в крепости были задержаны триста киргизских лошадей, то сын манапа Байсала был оскорблен Рахматуллой. И однажды киргизы пригласили кокандского наместника Рахматуллу в гости в аил Байтика. В разгар пира начались разборки, Рахматулла пытался сбежать, но его коня догнали манапские батыры и пикой нанесли пишпекскому коменданту смертельную рану.

Опасаясь мести, Байтик послал своего брата в Верный за подмогой и просил прислать отряд для занятия Пишпека и принятия солтинцев в подданство России.

Силы Колпаковского, поспешившего на помощь взбунтовавшимся киргизам, состояли из восьми пехотных рот, двух сотен казаков, артиллерийского дивизиона и горной батареи. Гарнизон крепости состоял из 554 сарбазов, 22 кокандских офицеров и нескольких орудий. После смерти Рахматуллы гарнизоном командовал батырбаши Тюрекул, готовый сражаться до конца.

* Ныне казахстанский город Алматы



План бывшей Кокандской крепости Пишпек и осадных работ. 1860 год.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

Осада Пишпека продолжалась 10 дней, в течение которых крепость обстреливалась и подготавливались штурмовые подкопы. Гарнизон оборонялся упорно. Все разрушения, причиненные днем, в течение ночи осажденными исправлялись, восстанавливались амбразуры и бойницы. А утром продолжались отчаянные сражения. 24 октября 1862 года, когда готов был минный подступ и оставалось только зарядить горн, крепость сдалась. За время осады по ней было выпущено 2051 снаряд и 31879 патронов. Наступающие потеряли убитыми и ранеными 40 человек, в том числе 33 человека от взрыва порохового погреба на демонтир-батарее. Число погибших защитников крепости не подсчитывалось. Во время осады в русском лагере находились манап рода солто Байтик Канаев и глава этого рода Джанкарач, сыновья сарыбагишских манапов - Джантая и Худояра.

Крепость была вновь разрушена. Уничтожением оборонительных редутов руководил капитан Никольский, а для срыва внешних стен были привлечены из ближайших аилов киргизы.

Как же сложилась судьба известных участников сражений за Пишпек? Командующий войсками Зачуйского отряда полковник генштаба Аполлон Эрастович Циммерман впоследствии в звании корпусного командира участвовал в русско-турецкой войне 1877-78 годов. Умер в 1881 году в должности члена военного совета.

Атабек Датха был пленен, вывезен в Омск, потом продолжал служить кокандскому хану, и в 1863 году был беком крепости Аулие-Ата (город Тараз). В то время, когда русские войска, вновь овладели Пишпеком, он писал в письме Чуйским манапам, касаясь смерти Рахматуллы - коменданта крепости, убитого кыргызскими повстанцами, что тот погиб за свои противозаконные действия и достойно получил наказание божие. Видимо Датха понимал бесполезность сопротивления имперской мощи. После взятия Черняевым Аулие-Аты Атабек долгое время скрывается в предгорьях Кыргызского хребта. Но, когда царская администрация стала привлекать на свою сторону бывших противников, Атабек породнился с родом солто и, став владельцем земельного надела, осел в долине реки Ноорус. Здесь он имел хорошие пашни, построил несколько мельниц и закончил свою жизнь, оставив семью в достатке.

Байтик был удостоен Большой Золотой медали на Анненской ленте и получил чин капитана российской армии. Аилы Байтика находились выше города, где были головные оросительные сооружения реки Ала-Арча и отсюда начиналась водораспределительная система магистральных арыков Пишпека - Байтик и Чон-Арык. Байтик умер в 1886 году и был похоронен на своих родовых землях. Его именем названо село, межгорная впадина и месторождение подземных вод.

После падения крепости капитан Никольский - участник двух штурмов Пишпека - руководил разрушением ее оборонительных редутов. В 1863 году он, как большой специалист по организации русской фортеции, занимается укреплением имперских границ с Китаем в Илийском крае. Завершив службу, отставной капитан обосновался сначала в Токмаке, а затем переехал в Пишпек. Он был женат на Марии Васильевне Фетисовой и, видимо, под влиянием известного родственника началась успешная деятельность промышленников Никольских. Никольские также были священниками и учителями. И многие прихожане искренне считали, что церковь в Дубовом парке зовется Никольской в честь этой фамилии.

Начальник артиллерии Заилийского края Обух в свободное от баталий время занимался сбором географических сведений, вел метеорологические наблюдения в Верном, за которые ему была присуждена медаль Русского географического общества. Но погиб в ратном деле при штурме Ташкента в 1864 году в чине подполковника.

Шабдан Джантаев в 1881 году был на коронации Александра III в Санкт-Петербурге. И все последующие годы верно служил царю. Дом Шабдана в самом центре Пишпека был среди лучших. Шабдан неустанно поддерживал строительство домов в родном Кемине, способствовал развитию садоводства и огородничества в родных аилах. В 1909 году он создает медресе при кеминской мечети, заботится об открытии школ в уезде, где дети могли получать образование на родном языке. По его инициативе, киргизские дети направляются в Верненскую гимназию для продолжения образования. Шабдан был заинтересован в промышленном развитии горного края и ходатайствовал перед властями о выдаче ему разрешения на производство разведки и эксплуатации медных руд в Кемине, где им был установлен заявочный столб. Шабдан за свою деятельность на царской службе неоднократно поощрялся и имел чин подполковника. Умер в 1912 году.

Герасим Алексеевич Колпаковский за взятие Пишпека был произведен в генерал-майоры. Участвовал в Кульджинском походе, с 1867года - генерал-губернатор Семиреченской области, исполняющий обязанности Туркестанского генерал - губернатора в 1881-1882 годах. Имя этого человека связано с возникновением семиреченского казачества. Он был первым наказным атаманом семиреченских казаков. Неоценим его вклад в строительство и архитектуру городов Семиречья. По инициативе Колпаковского, в край направлялись научно-исследовательские экспедиции по изучению производительных сил, естествознания и географии. Он был действительным членом Русского географического общества, удостоен многих золотых медалей, в том числе за развитие пчеловодства и садоводства в Туркестане. Ему принадлежит первенство в подводных археологических исследованиях на Иссык-Куле, им была собрана уникальная коллекция

восточных рукописей и книг. Под его руководством работали замечательные люди в том числе и в Пишпеке - историк Н.Н. Пантусов, краевед Ф.В. Поярков, лесовод А.М. Фетисов, художник Н.Г. Хлудов. В 1887 году Колпаковский посетил Пишпек и отметил, что город имеет «правильную распланировку и богатую древесную растительность». Умер Колпаковский в 1896 году. В память о нем были названы улица в Пишпеке и ледник в горах Ала-Тоо.

Современники и участники военных Туркестанских компаний по-разному отнеслись к имперской политике России. Официальные военные историки-А.Ф.Костенко, М.А. Терентьев – восхваляли колониальные успехи царизма. Писатель Н.Н. Каразин, словно «русский Киплинг», в приключенческих рассказах романтизировал свои наблюдения.

Художник Н.Н. Верещагин, напротив, изобразил в своих картинах жестокую правду о войне. А его «Апофеоз войне» многие годы напоминает об общем финале любых конфликтов.

У Е З Д Н Ы Й
Г О Р О Д

У Е З Д Н Ы Й Г О Р О Д

Разрушение кокандских крепостей в Чуйской долине открывало царским войскам прямой путь на Аулие-Ата (Тараз) и Чимкент. В 1864 году Зачуйский отряд, теперь уже под командованием полковника Черняева, в количестве 2500 человек с этой целью выступил из города Верный. В это время у развалин крепости Пишпек проживали ее прежние жители, пережившие штурм. На берегах ручья вблизи крепостных руин ютились несколько десятков хижин. Сначала планировалось восстановить крепость как русское военное укрепление, но, учитывая доброжелательное отношение местного населения, было решено создать здесь небольшой военный пост. Пятнадцать солдат построили глинобитный редут и конно-почтовую станцию.

Конно-почтовая станция 1868 года[*] (Ташкентская-Верненская).

Фото автора, 2003 год.

Почти угасшая жизнь в Пишпеке начала возрождаться. Почтовое сообщение являлось натуральной повинностью киргизов, ими были выстроены через каждые 20 верст станционные домики, которые позже явились основой для переселенческих поселений. Первые переселенцы прибывают сюда в 1868 году, и вдоль дорог на Токмак и Верный

[*] Александр Тузов обнаружил в архиве документы с именами служащих почтовой конторы за 1873 год - телеграфистов Петра Метлева и Ивана Строже, сторожа Егора Кудрявцева.

основываются крестьянские села - Аламедин и Лебединовка. Несколько русских семей поселилось и у развалин крепости. В 1876 году в Пишпеке проживало 58 семей (182 человека): узбекских семей - 48, русских - девять и татарских - одна.

В 1869 году почтовую дорогу из города Ташкент в город Верный провели через перевал Курдай и Токмак - центр уезда, остался в стороне от столбовой дороги. Это обстоятельство, усугубленное еще подтоплениями Токмака разливами реки Чу, послужило основанием перевода уездной администрации в Пишпек. 29 апреля 1878 года это селение получило статус уездного города Семиреченской области Туркестанского генерал – губернаторства Российской империи. Сюда стали переселяться жители из близкого Токмака (Василий Фрунзе, Прокопий Морозов, Сапожниковы) и далекого Барнаула (Прасковья Спиридонова), из Аулие-Аты (Хакимджан Исенбаев) и Намангана (Бидельбай Ашикдиев, Г. Бекиев). Потянулись сюда и отставные солдаты (Новосельцев, Спиридон Федоров) и крестьяне центральных губерний России (Бочкаревы, Кудашевы). Уезд еще долго по-прежнему назывался Токмакским, Пишпекским он стал в 1891 году.

31 августа 1878 года военным губернатором Семиреченской области был утвержден разработанный военными топографами «План проектного расположения города Пишпека». В основу его была положена прямоугольная планировка кварталов с широкими улицами, ориентированными с севера на юг и с востока на запад. Основная композиция перпендикулярно пересекающихся улиц примыкала и сопрягалась с уже существующей застройкой вдоль Ташкентского тракта и берега реки Кузнечной. Вот поэтому улицы этой части города «косые» и на них сохранились дома кокандского Пишпека и построенные самыми первыми русскими поселенцами. Новая планировка соответствовала расположению города в предгорной равнине, благоприятствовала строительству арычной сети и, как показало время, обеспечивало хорошую вентиляцию города прохладными горными бризами.

С юга равнина ограничивалась вздымающимися уступами горного хребта с заоблачными вершинами, покрытыми вечными снегами и льдом, на севере - примыкала к пойме реки Чу. Предгорный шлейф, образованный конусами выноса рек Аламедин и Ала-Арча, наклоненный в сторону реки Чу, был удобен для самотечного орошения, а многочисленные островки плодородных почв способствовали занятию земледелием. Значительная часть поверхности, покрытая каменистыми участками, галечными наносами, использовалась под пастбища в весеннее и осеннее время. Своенравные горные реки,

Дом первопоселенцев Зерновых на Ташкентской 1875 года.

Фото автора, 2003 год.

Фрагмент плана города Пишпека 1885 года.

Фото из архива В.Я.Галицкого.

вырываясь из ущелий, часто меняли направление своего течения, и степная поверхность пересекалась многочисленными речными протоками и руслами.

Большое количество воды фильтровалось в речные наносы и выходило на поверхность в нижней части города родниками и протоками - «карасу». От Ташкентского тракта до реки Чу долина была заболоченной, покрыта густой сетью «карасучных» логов, с камышевыми зарослями и песчано-глинистыми перелогами. С востока город примыкал к реке Аламедин.

«Город…только что зарождался, в нем было всего несколько разбросанных там и сям домишек, и кое-где их окружали небольшие садики из тополей и молодого карагача..., а далее за ними на далекое пространство расстилалась голая, бесплодная, мертвая степь с раскаленными песками и камнями», - писал в то время военный врач Ф.В. Поярков.

Разбивка городских усадеб осуществлялась по плану, и особое место уделялось базарной, церковной и парадной площадям, территории для тюрьмы, казарм, лазарета и кладбищам. Казенные земли отводились на почтовый тракт и древонасаждения - городские сады и будущую Карагачевую рощу. С запада город ограничивался старым руслом реки Ала-Арча - каменистой поверхностью и оврагами, где началась разбивка казенного сада, строительство военных казарм и лазарета.

Военные казармы 1878 года.

Фото из Центрального Государственного архива Кыргызской Республики (далее ЦГАКР).

Однако в 1882 году город перешагнул за эту границу. В Пишпек прибыла большая группа дунган - выходцев из Китая. В результате продолжительного религиозного конфликта тысячи беззащитных людей, преследуемых цинскими войсками, холодной зимой 1877 года через перевалы Тянь-Шаня бежали на территорию Российской империи. Еще не существовало универсальных международных форм защиты беженцев, но они были приняты в российское подданство. Киргизы и русские оказали им посильную поддержку. Вблизи Пишпека были построены бараки, здесь беженцам оказывали медицинскую и материальную помощь, и потому, когда эта площадь стала частью города, она долгое время носила название Барачной. Потом из сподручного материала начали строиться домишки и вскоре поднялась Дунганская слобода или в просторечье - Дунгановка. Усадьбы здесь располагались свободно, как делалось всегда в дунганских поселениях, а все незастроенное пространство занимали поля и огороды.

Из города в разные стороны уходили дороги. На запад дальняя дорога вела в Ташкент, на восток - в Токмак. На юг из города шли два проселка, и оба вели в горы, один - по берегу реки Аламедин, другой - вдоль реки Ала-Арча. По ним можно было попасть к киргизским полям с зерновыми и многолетними травами, а также к дальним заимкам горожан. Здесь, на заимках, горожане держали многочисленные сенокосы, ближе к Ташкентской дороге - сады, огороды и бахчи. А ниже - по логам ставились пруды. На прудах строились мельницы и разводилась рыба. По тракту на Верный поднималась Карагачевая роща. Город занимал уже большую площадь и, в отличие от селений Чуйской долины, выстроенных в одну улицу, имел 16 широтных и 26 меридиональных улиц.

Первоначальные названия улицам города давались, как это и принято, по соответствующим признакам для них характерным. Это могли быть направления к населенным пунктам: Ташкентская, Верненская, Токмакская, Сукулукская; близость к главным рекам: Аламединская, Алаарчинская, Атбашинская; расположение в зоне природных объектов: Ключевая, Карасуйская, Береговая; нахождение относительно городской застройки и стран света: Новая, Верхняя, Южная, Северная, Западная, Восточная; функциональное отражение объектов, расположенных на этих улицах: Заводская, Кузнечная, Барачная, Церковная, Кладбищенская, Садовая, Бульварная; в том числе военных: Казарменная, Лагерная, Лазаретная, Георгиевская и торговых: Базарная, Краснорядная, Ярмарочная; по проживанию основного населения: Дунганская, Татарская, Купеческая, Мещанская, Солдатская; по организациям на них расположенным: Судейская, Уездная; по фамилиям и именам знатных людей города: Шамузинская, Искаковская, Васильевская, Ильинская, областных и уездных руководителей: Колпаковская,

Пущинская, Грязновская, по именам царской фамилии: Петровская, Николаевская, Александровская, Константиновская.

Сохранились документы о наименовании улиц в Дунганской слободе города. Здесь находилось 374 усадьбы - половина всех городских домов. Дома в Дунганской слободе были крайне разбросаны, адресов никаких не существовало. Для наведения в Дунгановке порядка городская власть издала «Постановление уполномоченного гор. Пишпека №118 от 8 июля 1896 года», которое гласило: «Наименовать улицы в дунганской слободке, но предварительно собрать сведения у жителей не установилось ли у них какое-либо название этих улиц, и в утвердительном случае придерживаться этого названия».

Так на карте нашего города появились улицы Дунганская, Шамузинская, Ключевая, Барачная и другие.

Первые переименования улиц произошли вскоре после Октябрьской революции. Из названий исчезли имена царской фамилии и прежней администрации. На смену пришли фамилии революционеров, пролетарских ученых, писателей и поэтов. Вот некоторые названия того времени: Карла Маркса, Карпинского, Свердлова, Максима Горького, Демьяна Бедного, Тимирязева. К 1926 году уже было переименовано более 20 улиц*. Улица Солдатская стала называться Красноармейской, Купеческая - Гражданской, Бульварная – Комсомольской... Затем переименования приобрели лавинообразный характер. Одна и та же улица меняла названия несколько раз: Казарменная – Ворошилова - Спортивная - Тоголок Молдо; Бульварная – Комсомольская – Дзержинского - Эркиндык; Уездная - Кошчийная – Кирова - Абдумомунова; Ташкентская - Ленина - 50 лет Киргизии - Жибек Жолу; Георгиевская – Пушкинская - Молотова - 40 лет Октября - Насиридина Исанова. Но рекордсменом по числу переименований стала центральная улица: Купеческая - Гражданская – Сталина - XXII партсъезда - Ленинский проспект - проспект Чуй. Дольше других сохраняла свое первое название улица Карасуйская, получившая совсем недавно новое имя - Керимбекова. И сегодня на карте Бишкека нет ни одной улицы, носящей первоначальное историческое название.

«В 1893 году в Пишпеке было 660 домов, жителей - 4857, мещан - 1388, войска - 268, дунган - 1255, сарт (так называли торговцев из Ташкента и Ферганской долины) и татар - 1518, остальных - 428. Православных - 1888, магометан - 2967, римско-католиков - 2.

Товаров завезено на 207271 рублей, продано на 140875 рублей, пять фабрик и заводов с производством на 5600 рублей в год. Ремесленников - 114. Школа садоводства. Городских доходов в 1893 году - 7923 рубля, расходов - 5533 руб. Сыроваренный завод, при котором 369 голов рогатого скота. 18 пасек с 398 ульями», - такова статистика.

* Параллель первоначальных и современных названий улиц дается в приложении 2

В Пишпекском уезде было до 15 волостей (районов): Пишпекский, Токмакский, Беловодский, Зачуйский, Загорный и др. Уезд был обширный, по величине не уступал современной Чуйской области. И если на западе граница проходила по реке Кара- Балта, то на севере в его владения входила вся зачуйская территория с селами Михайловское, Георгиевское, Успеновское и Благовещенское, а на юге загорная часть доходила до озера Сон- Кёль и за Сусамыром до реки Нарын. Уездное и городское начальство выглядело так: уездный начальник, уездный пристав, мировой судья, начальник почты и телеграфа, начальник казначейства, воинский начальник с командой 150 солдат, полицейских – 10-15 человек, стражников – четверо-пятеро, от мещан – городской голова с помощником и, после введения городского самоуправления, - выборная городская дума. В волостях было 15 киргизских и русских волостных старшин, аульные аксакалы, старосты.

Специальных административных зданий первоначально не строилось. Администрация арендовала дома у зажиточных горожан, которые не только содержали помещения, но и занимали в них высокие должности. Городское управление размещалось то в доме Терентьева, то Васильева, то Морозова, почтовые станции содержали Богданов, Ерещенко, Енгалычев, в доме того же Енгалычева было казначейство, Василий Фрунзе в своем доме держал аптеку и медицинскую комнату.

Городская управа в доме Васильева (Мещанская-Церковная). Начало XX века.

Фото из архива В.Я.Галицкого.

Казначейство в доме Енгалычева (Васильевская-Татарская). Начало XX века.

Фото из архива В.Я.Галицкого.

Вскоре после перевода уездного управления из города Токмака в Пишкек военный фельдшер Василий Михайлович Фрунзе подал прошение начальнику Токмакского уезда о разрешении занять в Пишпеке место для постройки дома. 7 июня 1879 года Пишпекский городской комитет выделил В. М Фрунзе участок № 103. Но дом, построенный военным фельдшером, занимал участок № 102 и находился на углу улиц Васильевской и Судейской.

Дом Василия Фрунзе (Васильевская-Судейская). Середина XIX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Четыре окна дома, украшенные наличниками с деревянными ставнями, выходили на улицу Васильевскую, а со стороны Судейской было два окна и парадный вход на обширную, открытую во двор веранду. К дому примыкал длинный флигель с кладовыми, летней кухней и амбулаторией. Василий Фрунзе служил в Пишпеке в качестве фельдшера, иногда выполняя обязанности врача, и его деятельность на этом поприще была весьма полезна. К дому Фрунзе постоянно тянулись жители не только города Пишпека, но и окрестных сел и улицу к его дому стали называть по имени самого фельдшера – Васильевской.

Его сын Михаил Фрунзе – крупный большевистский военный и политический деятель - провел в этом доме свои детские годы. В 1896 году его отправили учиться в гимназию города Верного, единственную тогда в Семиреченской области.

Мать Фрунзе - Мавра Ефимовна - продала дом врачу Федору Владимировичу Пояркову, а сама купила домик на Ключевой, где и жила до смерти сына Михаила в1925 году. Поярковы жили в доме на Васильевской до 1900 года, а затем переехали в Верный. В верненской гимназии Михаил Фрунзе учился вместе с сыном Поярковых - Эрастом, дружил с ним, вместе приезжали на каникулы в Пишпек и совершили совместное путешествие по Тянь-Шаню.

Позже в доме Фрунзе жил нотариус Ромадин, портной Хвиленсон, а после муниципализации в доме был открыт краеведческий музей.

Внутренний двор дома Василия Фрунзе. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

В 1937 году начали «реставрацию» дома-музея и перестроили его до неузнаваемости. Камышевую кровлю заменили на жестяную, пристроили экспозиционный зал. Дом удлинили, увеличили оконные проемы, убрали ставни… В родительском доме Михаила Фрунзе устроили выставку, а во флигеле создали дом-музей. В 1967 году дом Василия Фрунзе при строительстве нового музейного комплекса и вовсе разрушили, а под бетонно-стеклянной колоннадой сегодня хранятся хозяйственные постройки, принадлежащие усадьбе дома.

Вся полнота власти в городе Пишпеке находилась в руках уездного начальника, все полностью зависели от него. Городское самоуправление скорее носило формальный характер. Первым городским старостой был Никанор Титович Рыбьянов, с 1890 года - Иван Пантелеевич Сапожников. Говорили, что он попался на криминале, собрал подать с горожан и часть налички присвоил, за что и был осужден на пять месяцев и 10 дней тюрьмы. В 1891 году старостой был Морозов. Первым выборным старостой в 1895 году стал Илья Федотович Терентьев. С этого времени городские выборные власти стали играть существенную роль в жизни города.

Илья Федотович Терентьев родился в 1847 году в семье мастера-оружейника Ижевского завода. Идя по стопам отца, в 1862 году поступает учеником на этот же завод и становится мастером по пошиву ножен для штыков. Обученный грамоте он обращает на себя внимание начальства и переводится на должность «по письменным занятиям». С 1874 года он в Туркестанском крае, участвует в Кокандском походе, затем служит письмоводителем Токмакского уездного управления, был директором Токмакского «попечительного о тюрьмах общества», два года исполняет обязанности Токмакского уездного судьи. С 1890 года Терентьев - старший помощник начальника Токмакского уезда. В 1894 году выходит в отставку, занимается собственным хозяйством и общественной деятельностью. С 1895 года Терентьев первый выборный городской староста Пишпека. В должности старосты он принимает деятельное участие в благоустройстве и озеленении города.

Пишпекские старосты. Алексей Дмитриевич Пушников (слева) и Илья Федотович Терентьев. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Городская управа в доме Терентьева.

Справа городской колодец – водозабор. Начало XX века.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

В 1894 году Терентьев покупает фетисовский участок с хмелевой плантацией и здесь же высаживает сад. Хмель закупался местными пивоварами, пользовался большим спросом и Терентьев получил несколько престижных наград за его качество, в том числе и на всемирной выставке «Париж-1900». В 1900 году были значительные посадки деревьев в Дубовом парке и на Бульварной аллее, и саженцы, выращенные в саду Терентьева, бесплатно передавались для озеленения города. Терентьев собрал лучшую в Пишпеке частную библиотеку, содержал книжный магазин. При его содействии в городе открылось несколько школ и гимназия. 14 мая 1914 года Терентьев скончался в возрасте 67 лет. На его могиле на городском кладбище установили четыре бронзовые пушки, специально отлитые в Санкт-Петербурге. В 1918 году пушки были утащены большевиками и установлены на братской могиле красногвардейцев в Дубовом парке.

Первоначальную разбивку городских улиц на местности проводили межевики Семиреченского областного управления Андреев и Хлудов. Кроме топографических занятий они изучали природу и историю края. Андреев в начале 80-х годов при отводе земель крестьянам села Аламедин обнаружил надгробные памятники-кайраки с сирийскими надписями.

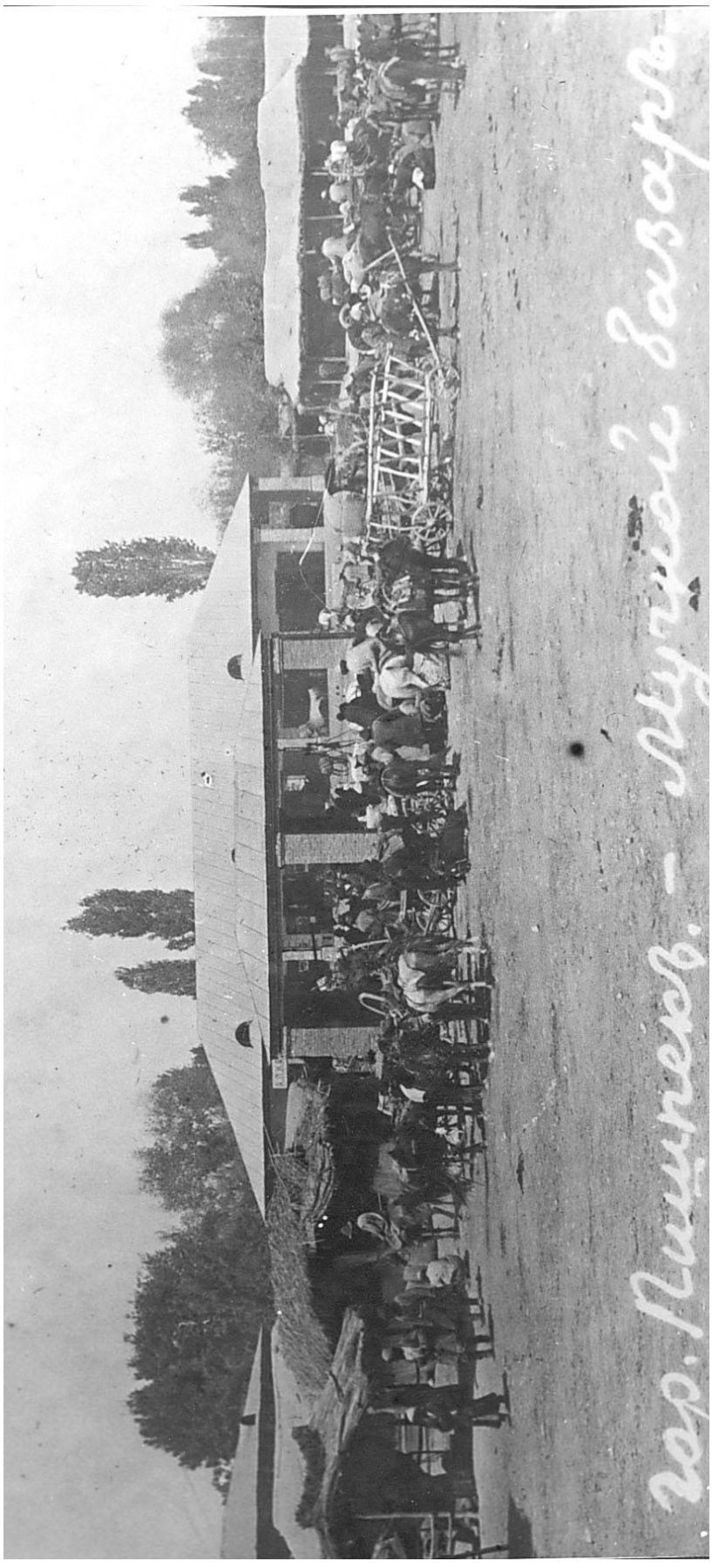
Хлудов Николай Гаврилович работал в составе экспедиций Игнатьева (1886 год) и Мушкетова (1887 год) в качестве топографа и художника. Награжден серебряной медалью

Русского географического общества. Основоположник живописной школы в Семиречье. Его учеником является Семен Чуйков. В 1902 году совместно с И.Г. Пославским Н.Г. Хлудов открывает наскальные изображения Саймалы Таша.

Особое место в городском плане занимали площади – базарная, церковная и гостиная. Были построены воинские казармы, лазарет и тюрьма. Главным городским объектом, как и положено в Азии, в Пишпеке был базар, прилегающий к центральной части города. Сначала вдоль его границ размещалось несколько глинобитных и сколоченных из досок лавочек. В них торговали зерном и мукой, был и мясной ряд. В центре базарной площади находились большие весы для оптовой купли-продажи, а вокруг со своими капами или мешками занимали места торговцы урюком, изюмом, орехами. Здесь же торговали строительным лесом - досками и кругляком. Лес везли не только из окрестных лесов Пишпекского и Пржевальского уездов, но и из дальних - Барнаула и Семипалатинска. Несколько харчевен и чайных примыкали к базарной площади, в них можно было хорошо покушать, отдохнуть и даже переночевать.

В киргизской чайхане. Начало XX века.

Фото И.Н. Панова.



Городской базар. Начало XX века.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

Богатея, торговцы отстраивали новые лавки и магазины, и целые торговые ряды возвышались вдоль улиц. Каменные ряды по улице Базарной и купеческие лабазы вокруг базара еще помнят старожилы нашего города. В 1908-10 годах на углу Базарной и Токмакской открыли торговлю хлебом и кондитерскими изделиями Ерещенко и Ахтямов. По западной стороне Судейской, на углу Базарной сдавала приезжающим номера Емельянова. Рядом в магазине Вагина торговали церковными принадлежностями - ризами, крестами, иконами. Ниже были магазины Даульбаева, Курганова и Акчурина, а на углу Токмакской зять Пушникова держал столовую и бильярдную.

Магазин Акчурина на Базарной. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

В двухэтажном доме самого Пушникова велась торговля в лавках первого этажа и в пристроенном к дому флигеле. Большой караван-сарай с чайханой занимал почти весь следующий квартал к востоку от дома Пушникова по Токмакской.

Караван-сарай на Токмакской. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

А дальше – на углу с Береговой - стоял двухэтажный дом Василия Степановича Попова. От других двухэтажных строений города его отличала парадная пристройка с высоким крыльцом и кровлей, увенчанной замысловатыми железными пирамидами и флюгером. Широкие двери гостеприимно отворялись в огромную залу, а множество высоких окон делали эту залу совершенно прозрачной. Попов имел мельницу, маслобойню и молочный магазин. И шапки, шитые у Попова, носили многие горожане.

Дом Попова на Береговой. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Дом Попова перед сносом.

Фото автора, 2004 год.

Там, где улица примыкала к речной протоке, стоял дом Крымского. Крымский содержал номера, при них имелась бильярдная и торговали пивом. Торговля спиртным, как и во все времена, была делом прибыльным. Винные погреба имели Иванов, Пугасов, Клименко…

В 1912 году свой лучший магазин построил Мырзабаев. Дом украсил юго-восточный угол Базарной и Судейской.

Каменное строение завершала причудливая пирамида, по которой магазин Мырзабаева безошибочно отличался от прочих торговых заведений. С приходом советской власти сначала исчезали товары, вслед за ними и бывшие их хозяева. А когда пропадал хлеб, народ требовал зрелищ, и они организовывались в приспосабливаемых для того помещениях.

Магазин Мырзабаева. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

В магазине Мырзабаева был открыт музыкально-драматический кружок, магазин Даульбаева на Базарной в 1922 году был передан под тренировочный зал первого физкультурного кружка «Олимп» (позже в нем были магазин и склады «Книготорга»).

Вторая торговая площадь - Сенной рынок. Здесь торговали сеном, скотом, топливом, были керосинныые лавки. В 1916 году торговцы лесом и многие кустари-жестянщики перебрались на площадь по улице Казарменной ниже Ташкентской.

Торговые заведения были и в других частях города. При домах Мамашева, Гущина и Колмакова продавали сельхозмашины и инвентарь. Крупный магазин - бакалея Шотта на Бульварной - торговал колбасами собственного производства. Машины для производства колбас были завезены из Ташкента, из отходов варили мыло, изготавливали свечи. Колбасные цеха имели также Дубровский в Дунгановке по Ташкентской и «Сакоачанский и К°» вблизи крепости. Здесь же работали бойни и кишечные цеха.

Хлебом славились греческая пекарня по Токмакской, пекарня Пескаревой, Симонова в Дунгановке. Булочная - кондитерская братьев Нижниковых на Кузнечной в советское время работала уже как артель «Пищевкус», а кондитерская Прокопия Морозова переросла в артель «Кондитер».

Нельзя не отметить книжные магазины Терентьева и Мальцевой.

В Дунгановке на Барачной площади был так называемый «Дунганский базар». Здесь всегда в изобилии были овощи, рис, мучные изделия, пряности… Многое было местного производства, но экзотический товар привозили из Китая. Дунганское купечество строилось и в центральной части города. Так Люлоза Мотанью и его брат Юсуз имели здесь ряд магазинов. Зажиточные дома поставили Сушанло Абдулла, Тануджо Сушер, Янлосан Мансуза…

На скотном рынке за год продавалось до 125 тысяч голов. Перекупщики переправляли скот в другие уезды Семиреченской области и в российские губернии.

Ведущей отраслью хозяйствования было животноводство, и оно являлось основным поставщиком сырья в перерабатывающую промышленность. Поэтому кожевенные заводы стали одними из первых предприятий Пишпека. Самый крупный завод, с производством до 6000 кож в год, принадлежал Енгалычеву. Завод успешно пережил национализацию, индустриализацию, существует и в постперестроечное время. Завод Василия Пашкова обрабатывал 4000 кож, Гладкова и Пулагбаева-2000, Розынбаева-1000. Появилось первое в крае сыроваренное дело. Зачинателями его стали отставной титулярный советник И. Шалабанов и садовод А.М. Фетисов. В 1892 году на выставке в Омске представленная Фетисовым сыроваренная продукция « на манер швейцарского сыра хорошего качества» вызвала большой интерес. Его павильон, находящийся в киргизской юрте, посетил император Александр III. Сыроварни Фетисова были в городе и в урочище Чон-Курчак. В год на них производилось до 500 килограммов сыра. Еще одним крупным сыроделом был промышленник Иванов.

Не удивительно, что герб Пишпека украсили лемеха земледельцев и труженицы пчелы. Как писал известный инженер – гидростроитель В.А. Васильев, единственное, что привезли нового с собой переселенцы, кроме стальных лемехов, так это еще и пасеки.

Пионерами пчеловодства считались здесь М. Абушахметов и Х. Фазлуллин. Хамидула Фазлуллин со своей пасекой приехал из далекой Вятской губернии. Мед и воск были основными продуктами вывоза из Пишпека. Более 100 ульев в Аламединском ущелье держал Чертов, Чошев - в Кара-Кунузе, Кирьянов - пасеку в Шамси, Фесенко - выше Воронцовки в Ала-Арчинском ущельи, и в самом городе на усадьбах Черенцова и Кондаурова стояли пасеки.

Пишпекские купцы и промышленники одновременно были и производителями сельхозпродукции. Многие имели за городом земли, которые арендовали или покупали у местного населения. Там строились заимки, держали работников, которые сеяли хлеб, заготавливали сено, пасли скот. И жили купцы в согласии с местным населением, чем и отличались от самовольных переселенцев, которые захватывая киргизские земли, вызывали недовольство народа.

Валентин Никольский имел заимку в Чон-Таше, с фруктовым садом и пасекой. Один из ульев, сделанный из стекла, был контрольным и другие пчеловоды, приезжая набираться опыта, могли видеть работу пчел в натуре. Здесь же Никольский построил пивзавод. В огромных деревянных чанах пиво дозревало, разливалось в бутылки, вывозилось в Пишпек и продавалось с сухариками и бубликами в трактире на Токмакской. Желающим подавали варено - соленый горошек и все это обходилось дешевле, чем в знаменитых пивных заведениях Иванова.

Многие заимки впоследствии были национализированы и на их базе создавались советские образцовые хозяйства. Такими были конный завод Купленникова (Институт животноводства), фруктовые сады Ерещенко (Правительственный дом отдыха). Племхоз Иванова – его животноводческая ферма - впоследствии стали основой племенного хозяйства Аламедин (ныне село Арашан), а сыроварня находилась на месте выставочного комплекса в Чон-Арыке. На углу Базарной и Ташкентской Иванов держал спиртово-винный завод, отсюда с 1882 года ведет отсчет начало своего производства сегодняшняя фирма «Кыргыз Алко». Пивзавод, основанный Ивановым, успешно работает в наши дни.

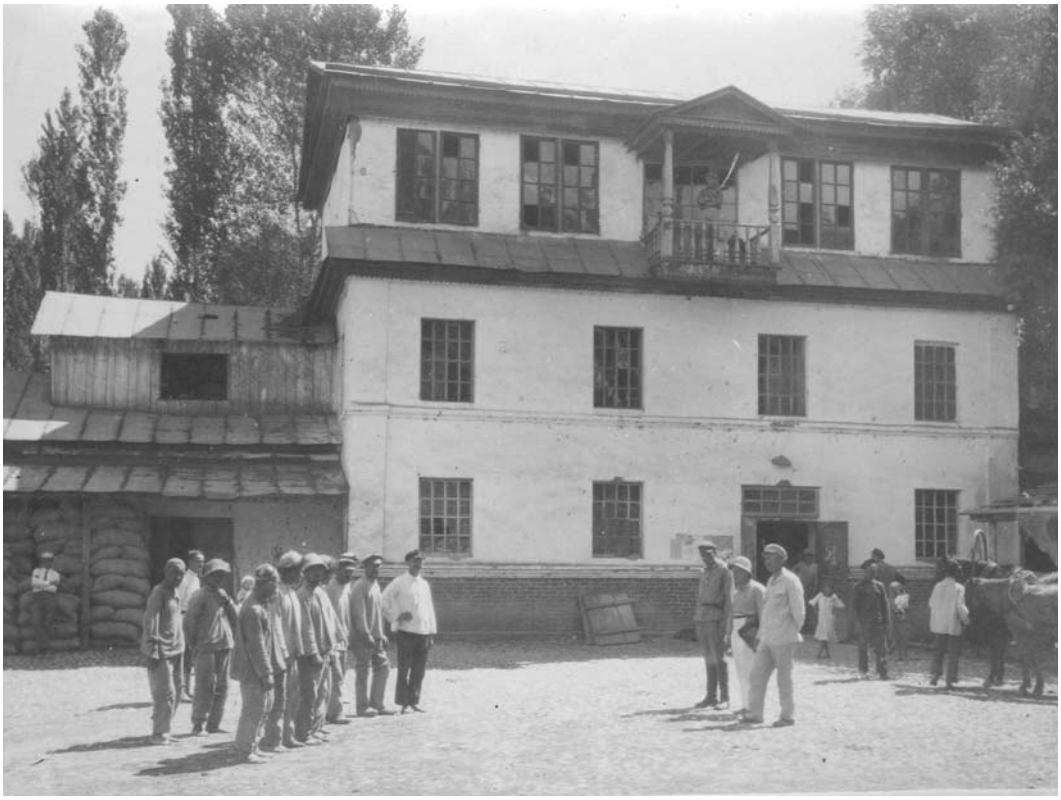
В Пишпеке и Верном у него было несколько домов, шесть лавок. Торговля водкой и пивом в двух кабаках, магазин молочных продуктов, кафе… Во время империалистической войны торговля спиртным была запрещена, но молоко, масло и сыр были в продаже даже в самые тяжелые военные годы.

С переселением дунган в уезде начало развиваться рисоводство и выращивание масличных культур. На ручьях ставились рисорушки и маслобойки. Также много в Пишпеке и в его окрестностях было построено водяных мельниц: на реке Ала-Арча были мельницы Кондаурова, Кукушкина, Бойко, Колбасина (там, где кожзаводские пруды),

Здерева (по Мещанской ниже Ташкентской), Мехдухшина (на Ключевой). Были и вальцовые мельницы Енгалычева с 16 сильным паровым двигателем «Фрэнсис», мельница 1-го мукомольного товарищества с 30 сильным двигателем.

Пивзавод Иванова. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.



Вальцовая мельница на Купеческой. **Начало XX века.**

Фото из архива ЦГАКР.

С 1892 года в городе работала лесопилка Калинина, на распиловке он держал до 20 человек. Крупные столярные мастерские были у Дрыгина, мебель по заказу производил Беус, братья Длинных изготавливали и ремонтировали гитары и балалайки.

Частная типография Ходаева «Прогресс» имела оборудование «Кениг и Блуэр» и 12 печатников. Типография обслуживала город и уезд, здесь печаталась с 1914 года газета «Пишпекский листок», в которой публиковалась реклама торговых фирм и указы правительства.

По берегу речки Кузнечной расположились многочисленные мастерские жестянщиков и кузнецов и среди них будка лучшего мастера Акима Константиновича Кузьмина. Но не только он: Зюзин был самым лучшим кузнецом на Купеческой, рессорные коляски все предпочитали чинить у Бабешко, работающего с сыновьями. Кузни в то время выполняли работу, сравнимую с сегодняшними станциями обслуживания авто. Повозок и конной тяги было много и работы хватало всем. В советское время кузнечно - жестянные ряды в Дунгановке переросли в артель «Первое Мая», а на Кузнечной - в завод «Красный металлист».

Кузница в Пишпеке. Конец XIX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Извоз являлся важным занятием для получения дохода горожанами. Через Пишпек проходили обозы из Верного, Пржевальска и Ташкента. В Пишпеке отстаивались, заготавливали фураж, подковывали лошадей, ремонтировали брички, подгоняли упряжь. В заезжих дворах обедали и ночевали. Лейник, живущий рядом с двором Российского торгового общества, держал около 65 подвод. Алексей Пушников имел 32 подводы, занимался извозом леса из Барнаула и Семипалатинска. Обычный обоз состоял из 25

подвод, один возчик обслуживал пять упряжек. Впереди обоза на тройке ехал управляющий. В Пишпек прибывали из Верного на пятые сутки, в Ташкент - на двенадцатые-тринадцатые. Чумаки на волах двигались на два-три дня дольше. В непогоду весь путь растягивался на месяц. Из Верного везли яблоки, сухофрукты, жиры, окорока, из Ташкента - кишмиш, орехи, из Пржевальска - растительное масло (маковое, конопляное, подсолнечное, сурепное, льняное), свинину, сало, окорока, колбасы, щетину. В Пишпеке закупали мед и воск. Крупные купцы - Даульбаев, Мырзабаев, Акчурин, имели отделения в Токмаке и Караколе. Мануфактуру и другие товары они выписывали из Москвы и других российских городов через контору Российского торгового общества (на углу Судейской и Васильевской) или Восточного торгового общества (на Пущинской, напротив Дубового сада). Рядом с Восточным торговым обществом поставил свой дом двор в двор один из самых почтенных караванщиков Мулладжан. И купцы, имеющие с ним торговые дела, были уверенны в их надежности. Но, прежде чем стать известным караван-баши, основатель фамилии Мулладжановых много лет ходил с караванами в Кашгар и Ташкент, отражая на горных тропах наглые атаки грабителей.

Дом Мулладжановых 1896 года на Татарской.

Фото из семейного альбома Р.И. Бахтияровой.

Купцы по мелочам заказывали товары через коммивояжеров, которые привозили образцы из Ташкента. Керосин из Красноводска через Ташкент возили на верблюдах. Монопольное нефтяное общество «Нобели» держало склады на Ташкентской. Спирт из Верного доставляли на разливочный завод Иванова в железных бочках. Киргизы вьюками в капах привозили на базар древесный уголь, выжженный из арчи и саксаула, дрова, курай и соль.

Караванщики. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

За Караколом собирала купцов со всего света Каркаринская ярмарка. Калмыки, китайцы, уйгуры, афганцы, туркмены, узбеки, русские, татары, казахи, киргизы… На просторных пастбищах паслись бесчисленные табуны, стада, отары. Ярмарка начиналась в мае и длилась до конца августа. Здесь можно было купить все - российскую мануфактуру, сибирскую пушнину, китайский чай, кашгарскую мату, ташкентские сухофрукты, афганские ковры. Это была самая богатая ярмарка в Средней Азии. Из Хотана сюда везли хлопок и хлопчато-бумажные ткани, войлоки, шерстяные и шелковые ковры, из Китая - чай и фарфоровую посуду, из Андижана - ситцы, металлические изделия, стеариновые свечи, спички, сахар, из Яркенда - нефрит, обувь, ножи, овчины, шелковые ткани, рис и пшеницу. Попадали сюда и известные всему миру кашмирские шали. Здесь все перекупалось, обменивалось и развозилось караванами во все стороны. Со временем

Каркаринская ярмарка уступила свое торговое значение Пишпекской, которая с 1906 года стала ежегодной и устраивалась с 15 апреля по 7 июня. Специально для нее город выделил Ярмарочную площадь. С началом первой мировой войны ярмарочная торговля угасла.

Город разрастался, и для проезда горожане стали пользоваться услугами извозчиков. Стоянки извозчиков были на торговых улицах Базарной, Токмакской, Купеческой, у караван-сараев и постоялых дворов. Самыми известными извозчиками были Корнев, Камнев, Сухомясов.

Городской извозчик. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Прогулочные экипажи, работающие на заказ, держали Бутенко, Кук, Светлицкий, Смирнов. В коляски помещались 6-8 человек. Были и арбакеши для перевозки грузов. Лошади с седлом впрягались в азиатские одноосные арбы на высоких колесах. Хозяин садился верхом, а седоки с грузом взбирались в арбу по колесам или приставным лестницам. На дальние расстояния лучшим транспортом считались повозки дунган. Их пароконные подводы были оборудованы будками, где можно было удобно расположиться вместе со своим багажом. Наиболее состоятельные путешествовали на почтовых.

Завоз промышленных изделий из России значительно возрос после постройки Оренбургско – Ташкентской железной дороги (1906год). Строительство дороги продолжалось и в направлении Пишпека, но мировая война и социальные потрясения начала XX века растянули это строительство на долгие годы. И только в 1924 году открылась железнодорожная ветка Луговая - Пишпек.

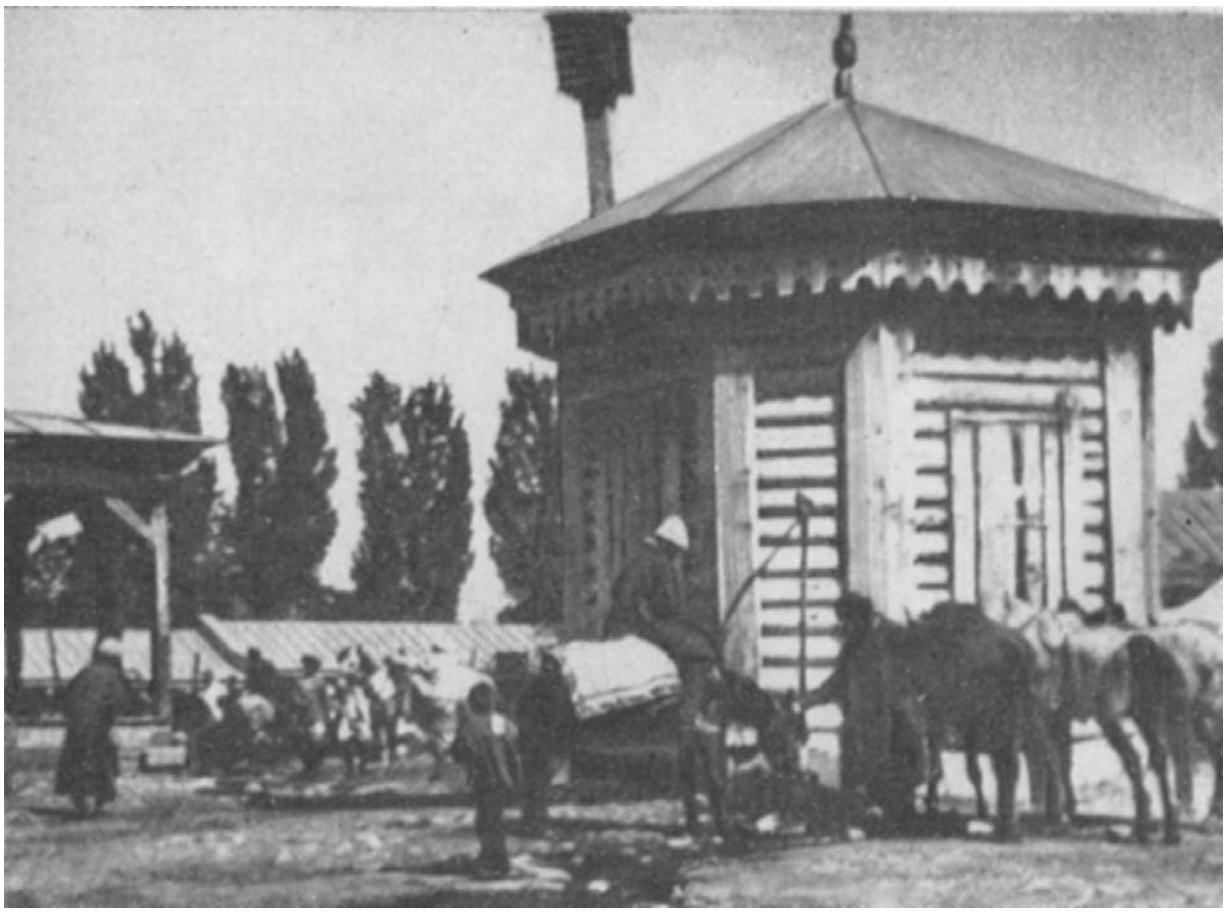
В 1912 году на улицах Пишпека появился первый автомобиль. Предыстория его появления такова: токмакский коммерсант Бабахан Нурмухамедбаев получил разрешение на открытие пробного автомобильного движения в Пишпеке и его окрестностях. Летом автомобиль был доставлен из Ташкента караваном в Пишпек, а затем в Верный. После демонстрации его краевому начальству, провели пробные платные поездки и шофер Иоганн Рейнвальд приобрел автомобиль в собственность.

Первый самолет, выполнявший рейс Ташкет-Пишпек-Верный, появился в небе над Пишпеком еще в 1919 году.

Рыночные отношения в Пишпеке развивались, как им и следовало, по присущим рыночным законам и в соответствии с состоянием самого общества. Созданное зажиточными горожанами «Торговое общество взаимного кредита», имело финансовую поддержку в ряде российских банков. С ростом торговых прибылей возрастали источники финансирования зарождающейся промышленности и сельскохозяйственного производства. Транспортно-страховой акционерный капитал имел ряд опорных точек в Пишпеке, Токмаке, Пржевальске. Открыла свои агенства Санкт Петербургская компания «Надежда» для морского, речного и сухопутного страхования от огня имущества и «Восточное общество товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд». Создавались акционерные общества и товарищества в кожевенном, мукомольном и других видов производств…

Значительное развитие строительных работ в Пишпеке и Чуйской долине было связано с началом проектно - изыскательских работ и созданием в Пишпеке ЧУПРа-Чуйского управления работ по орошению долины реки Чу. Началось строительство плотин, каналов, магистральных арыков.

Источником водоснабжения города были русла и протоки рек Аламедин и Ала-Арча. Речная вода использовалась как для питья, так и для орошения. В зимнее время воду брали из многочисленных родников и колодцев. Некоторые родники обустраивались в виде срубов с шатровыми крышами и воду из них в любое время года получали за символическую плату. Один такой водопой был на Базарной площади, другой - в центре города - на Уездной, рядом с домом Терентьева.



Водопой на Базарной площади Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

В кокандской крепости водохранилищами служили крепостные рвы, наполненные водой, водоемы-хаусы внутри крепости и колодцы.

Без искусственного орошения жизнь в предгорных степях оживала на короткое время только ранней весной. Местное население в маловодные периоды направляло живительную влагу по умело созданной арычной сети. Основные места городских водозаборов находились во владениях Байтика. Отсюда с помощью примитивных головных сооружений, простейших дамб и сипаев - пирамидальных клетей, наполненных камнями и хворостом, - вода поступала в крупные арыки. В Пишпеке такими были речка Кузнечная и Ключевая, арыки Церковный, Казенный, и другие. В местах полива от главных арыков отводились мелкие распределительные, которыми орошались поля, огороды, приусадебные участки.

Вдоль арыков высаживались деревья. Посадки укрепляли русла, создавали оазисы в степи и придавали неповторимый колорит городским улицам.

Такая система искусственного орошения полностью зависела от многовекового народного опыта, наличия специальных служителей - арык аксакалов и мирабов, и при нерадивом отношении, что обычно случалось в периоды безвластия, приходила в упадок.

Большие усилия в дело озеленения и орошения прикладывали уездные начальники от первых - Загряжского и Грязнова, до последних - Талызина и Рымшевича. Посадки деревьев и строительство арыков производились в приказном порядке. Настойчивостью этих людей город Пишпек, расположенный в засушливых степных предгорьях, превращался в один из самых зеленых городов мира. Дуб, посаженный уездным начальником Талызиным на усадьбе своего дома, и сегодня красуется рядом с павильоном «Газ-Вода».

Значительная роль в озеленении города принадлежит Алексею Михайловичу Фетисову, проживающему в Пишпеке с 1879 года.

В 1881 году А.М. Фетисовым на 64 десятинах была заложена Карагачевая роща и питомник в городском саду. Карагачевая роща стала не только украшением уездного города, но и в наши дни служит излюбленным местом отдыха горожан. В суровые времена роща выручает население, которое правдами и неправдами заготавливает здесь на топливо дрова и стройматериалы. В 1918 году советскими органами были организованы общественные работы по вырубке небольших площадей, чтобы дать возможным голодным заработать на кусок хлеба, а во время строительства железной дороги здесь заготавливали шпалы и стропила для станции Пишпек. Посадки Фетисовым первых серебристых тополей и дубов вдоль арыков рядом со своим домом впоследствии были продолжены и дали начало Бульварной аллее и Дубовому парку.

Начало улицы Бульварной.

Фото Н. Часова, 2005 год.

(В 1995 году американский историк Даниэль Приор в районе улицы Боконбаева по пню спиленного бука установил время закладки аллеи Эркиндык. Возраст дерева по кольцам был определен в 104 года. Если считать, что на бульвар деревья высаживались в 3-летнем возрасте, то буковые посадки на бульваре были произведены не позже 1893 года, т.е. еще при жизни Фетисова). В 1885 году Фетисов основал в Пишпеке сыродельное производство, а с 1884 года выращивает хмель, семена которого были выписаны из-за границы. В 1889 году Фетисов открывает киргизскую школу садоводства, а на следующий год на сельскохозяйственной выставке в Ташкенте приобретает современный сельхозинвентарь и у таласских немецких колонистов - быков - производителей голландской породы. На школьной ферме организовывается селекционная работа. Фетисов занимается археолого-этнографическим изучением края, в «Туркестанских ведомостях» описаны две его поездки по Тянь-Шаню. Сельхозшкола, созданная им, впоследствии была переведена за город, и в 1933 году на ее базе был создан Сельскохозяйственный институт - теперешняя Сельхозакадемия. Фетисов умер в 1894 году. Через несколько лет после его смерти Поярковым была написана статья, где он образно сказал, что Фетисов жил и умер одиноким, как Диоген в своей бочке. Эта метафора послужила поводом слухам, что Фетисов как бы жил в «нищенской избушке». На предоставленной нам историком В.Я.Галицким фотографии дома Фетисова эта «избушка» выглядит приличным и по сегодняшним меркам жилищем, да и наследство садовод оставил немалое.

Дом Фетисова середины XIX века.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

Вопросы орошения решались не только на уровне уездного начальства. С 1910 года под руководством инженера В.А. Васильева были проведены исследования, проектирование и начались строительные работы на крупных гидротехнических сооружениях - Атбашинском и Краснореченском каналах. В 1914 году это строительство переросло в одну из крупных строек Туркестана. Одновременно было начато строительство цементного завода (оборудование было поставлено из Петрограда, а мастера обжига - Кристепа Кирстенсена - выписали из Дании). В Кемине заработал лесопильный завод, на Чумыше - шпалопроточный для строящейся железной дороги. Здесь же была заложена ГЭС на 135 л.с. с двумя турбинами «Фрэнсис». Потребителями ГЭС должны были стать здания и железнодорожные мастерские станции Пишпек. С 1917 года все работы были остановлены. Общая разруха и развал экономики в России в связи с революционными событиями затянули строительство на долгие годы. Первоначально контора ЧУПРа находилась в доме заводчика Пугасова, затем в доме старосты Терентьева, а в 1918 году в доме на Ключевой.

Дом ЧУПРа на Ключевой перед сносом.
Фото автора, 2003 год.

Во время паводков реки Аламедин и Ала-Арча выходили из своих берегов, переполняли водотоки, затапливая прилегающие дворы и улицы, подмывая дома и строения. Иногда вода устремлялась по какому-нибудь старому руслу, и тогда образовывались овраги. Наиболее крупные из них проходили по улицам Больничной, Казарменной, Константиновской, Александровской. На этих оврагах жители разбивали огороды, и был заложен Казенный сад. Впоследствии они были засыпаны, или их склоны использовались как естественные трибуны первых городских стадионов.

Большое наводнение было в 1916 и 1917 годах. Река Ала-Арча тогда затопила многие улицы города. Потоки воды шли по Бульварной, Васильевской и Ключевой. Были смыты каменные мосты, затоплен рынок и подмыта Никольская церковь.

В 1926 году реку укрепили дамбами и направили вдоль западной границы города (там и сегодня она течет рядом с Ошским рынком). Горожане бережно относились к воде, арыки, как источники для питья, регулярно очищались, все промышленные заведения ставились в нижней части города. При строительстве мельниц были образованы

многочисленные пруды, вдоль Ключевой, ниже Ташкентской и в Карагачах. Их использовали и для разведения рыбы. Непременный атрибут азиатского города - бани. Среди горожан славились бани Конева и Прокудина на Ташкентской. Здесь даже в отсутствие в речке воды дефицита в ней не было. Воду брали из хорошо оборудованных колодцев. Были еще узбекские бани за базаром у речки Аламедин, дунганские - на Ключевой. Использованная вода сбрасывалась в септики, ниже бань вода в ручьях оставалась чистой, и ее брали для питья. Дунганская рисовая крупорушка (Ключевая-Купеческая) имела подземный отводной канал, своды которого были выложены из жженого кирпича. Рисовая шелуха по этому каналу сбрасывалась вдоль реки Ключевой за пределы города, ниже улицы Ташкентской.

Еще одним стихийным бедствием, которое испытывали на себе горожане, были землетрясения. Целая серия опустошительных землетрясений случились летом и осенью 1885 года. 22 июля 1885 года селение Беловодское было полностью разрушено. 28 мая 1887 года Верненское землетрясение превратило в руины все 1500 каменных зданий этого города. Во время землетрясений в Пишпеке на домах появлялись трещины, обрушались печные трубы. После землетрясения 1910 года из Ташкента приезжал великий князь Николай Константинович Романов. Собрание мещан проводили в доме Сапожникова, и пострадавшим было решено оказать помощь - выдать по восемь рублей за обрушенную трубу. В ту же ночь на многих домах «послетали» трубы.

Арыки и тенистые деревья вдоль них придавали городу неповторимый облик, сближали его с природой. Горожане разводили сады и не только на загородных заимках. Фруктовые деревья росли на каждой усадьбе. Сады в Пишпеке были и при кокандцах. Сохранилось имя одного из первых садоводов- любителей - выходца из Намангана Селима Раимбаева, который еще в 40-х годах XIX века разводил сад в Аламединском урочище, а позже снабжал пишпекских новопоселенцев саженцами фруктовых деревьев. Урюковые деревья росли у стен крепости, и сегодня можно увидеть 150-летнюю грушу во дворе одного из жителей «Кузнечной крепости» - Бондаренко. Лучшие сады были у Архангельского, Затинщикова, Павлова, Дезо, Бройдо, Талызина, Неверова, в Дунгановке - у Дроздова. Основателями общества садоводов стали Боголюбов, Калинин, Жердев. И, конечно же, гордостью горожан были Карагачевая роща, сады - Казенный и Дубовый, Бульварная аллея.

Население Пишпека постоянно возрастало и в 1912 году превышало 16 тысяч жителей. В период столыпинских реформ заселение русскими региона приобрело массовый характер. Городская жизнь привлекала и местное население. Киргизы, переходящие на полную оседлость, строили здесь дома или нанимались в работники с

возможностью снять жилье. Преобладающее число жителей составляли русские (4320), затем узбеки (1910), киргизы (889), татары (555), дунгане (484) и уйгуры (91). Сократилось количество дунган. Прямолинейная планировка затронула хаотично застроенную Дунгановку и многие ее жители не выдержали натиска «урбанизации», продавали свои участки и переселялись в сельскую местность. К 1916 году численность населения в городе достигла 22 тыс. человек.

Несмотря на глубокую провинциальность, город Пишпек был культурным и образовательным центром уезда.

Многие образованные горожане содержали у себя библиотеки. Тысячи томов были у врача Якубовского, приставов Грибановского и Кучукова. Богатые библиотеки имели Донцов и Дмитрий Крутоголовый.

В 90-х годах XIX века основалось общество любителей драматического искусства, организованное К.Ф. Свирчевским в школе Масленникова, здесь ставились любительские спектакли, кружок игры на народных инструментах вел Кузьмин.

К.Ф. Свирчевский в 1896 году приобрел первый фонограф на валике и, когда приглашал учеников на запись, то выстраивалась очередь. А на следующий год в школе показывали первое кино аппаратом с ацетиленовым фонарем.

В 1905 году в доме Пугасова было открыто общественное собрание с библиотекой - читальней, бильярдной, карточной залой и буфетом. Сюда же привозили кино. В 1908 году кино показывали в доме Пушникова. В 1914 году компания «Кабанов и Кузьмин» построила кинотеатр «Эдисон». После революции за неимением фильмов кинотеатр бездействовал и был приспособлен для народного театра. Была еще передвижка С.Е. Миронова. Он же работал фотографом и часовым мастером. Фотоателье держали фотографы Дромнов и Ларионов.

В город заезжали бродячие цирки. В 1904 году малороссийская группа Кормелюк-Каменского давала представления во дворе школы Масленникова. «С дозволения начальства будет представлено…», так начинались афиши. Были гастроли медвежьего цирка Панкратова, Говорина, Зайцева, выступали гимнасты-акробаты Андерс, сестры-«креолки» Уколовы, наездники «Кук Багри». «Адские прыжки» Джиновани волновали сердца зрителей.

Весной горожане дружно выходили на посадки аллей и парков, и это мероприятие называлось днем леса.

Кроме местных краеведов – В.Ф. Пояркова, А.М. Фетисова, Н.Н. Пантусова и других, город Пишпек посещают многочисленные российские и зарубежные научные

экспедиции. Некоторые из них ограничиваются только упоминанием города, другие занимаются изучением его окрестностей.

В 1885 году Николай Михайлович Пржевальский проезжает через Пишпек во время своего возвращения из четвертого центрально-азиатского путешествия. В 1888 году Пишпек становится одним из пунктов подготовки пятой азиатской экспедиции Пржевальского. Сюда из Ташкента и Верного завозятся грузы. Н.М.Пржевальский, В.И.Роборовский, П.К.Козлов здесь завершают отбор и закупку вьючных животных. Для работы в экспедиции переводчиком принимают жителя Пишпека А. Сташкова. В экспедиции Роборовского в 1893-96 годах вторым помощником работает житель пишпекского уезда молодой заведующий Кара-Кунузской дунганской школы, учитель Вениамин Федорович Ладыгин. Он же исполнял в экспедиции обязанности переводчика с китайского языка.

В 1867 году проездом из Ташкента в Верный проезжал русский художник баталист Василий Васильевич Верещагин. Им сделаны живописные зарисовки окрестностей Пишпека.

17 июня 1903 года известный ботаник Липский Владимир Ипполитович был в Пишпеке и записал, что хотя Пишпек и уездный городок, в сущности, почти ничем не отличается от деревни: та же деревня, тихая и спокойная. Но вид отсюда на Александровский хребет был очень хорош, отметил путешественник.

В конце апреля 1899 года Пишпек посетила научная экспедиция под руководством австро-венгерского ученого Георга Алмаши. Его экспедиция исследовала Тянь-Шань с зоогеографическими целями. Исследователь первым из европейцев записал и опубликовал отрывок эпоса «Манас». В Центральном Тянь-Шане он впервые выделил и описал в качестве самостоятельной орографической единицы Каиндинский хребет, названный им хребтом Уч-Чат. Двигаясь по почтовому тракту от Мерке к Пишпеку, путешественники поражены величественным видом Александровского хребта. Их интересует удивительная способность местного населения поднимать воду из глубоких теснин на орошаемую равнину. В небольшом городке Пишпеке,-пишет Г.Алмаши,-произвели закупку некоторых мелочей, крайне важных для дальнейшего путешествия». Пишпекский врач Оскар Гансович Паллоп оказал им большую помощь весьма полезными сведениями о природе, населении, колонизации края, об экономической специализации окрестностей Пишпека, в том числе выращивании риса дунганами. И еще путешественники отметили превосходное состояние почтового тракта от Пишпека в сторону Верного до моста через реку Чу.

Швед Свен Гедин в 1890 году совершает дипломатическую миссию в Персию. На обратном пути посещает Токмак и Пишпек. «Токмак,- пишет он,- небольшой городок с

широкими улицами и большими садами». Низенькие дома, несколько базаров располагаются вдоль берега реки Чу. Население представлено русскими, сартами и киргизами числом около 2000. На расстоянии 59 верст(60 км) и 19 верст(20км) к югу от реки Чу путешественник увидел Пишпек, такой же по величине и облику, как и Токмак. К югу возвышается Александровский хребет с высочайшими пиками, который вновь и вновь восхищает всех своим величественным видом.

В начале XIX века небольшая экспедиция русских путешественников - энтузиастов совершила поездку по южным окраинам Российской империи. На своем пути из Владикавказа во Владивосток они в 1903 году прибыли в Пишпек. Здесь художник экспедиции Борис Васильевич Смирнов делает многочисленные городские зарисовки. Особенно художника привлекают колоритные картины пишпекского базара. Местный житель Кендже Кара, который славился как сказитель и был популярным акыном, согласился сделать звукозапись, что и выполнил на фонографе Б.В. Смирнов. И, хотя акын гордился тем, что он мог исполнять свои песни непрерывно в течение сорока дней и ночей, на этот раз продемонстрировал короткие импровизации в сопровождении кыл кияка. Отрывок из «Семетея» - эпического цикла «Манаса» - в исполнении Кендже Кара звучит на восковых цилиндрах фонографа в течение 17 с половиной минут. Тем не менее, это самый ранний фонографический документ киргизского языка, музыки и поэзии. Оригинал записи хранится в Пушкинском доме Санкт-Петербурга. Художник сделал и карандашный рисунок акына.

В киргизском аиле. Рисунок Б.В. Смирнова. 1903 год.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

Несколько слов следует сказать о тех жителях Пишпека, которые по крупицам собирали материалы по истории города и его окрестностей. Это учителя Савва

Никифорович и Лидия Саввишна Лозовых. В доме Енгалычева они организовали в 20-х годах прошлого века краеведческую выставку, где были представлены флора и фауна Киргизии, составили рефераты по истории города и края. Семья Одинцовых сохранила и передала историку В. Я. Галицкому фотографии и воспоминания о городе, ими же был составлен подробный план старого города.

1 апреля 1908 года был утвержден герб города Пишпека, в котором удивительно сплелись реалии и символы. Герб города представлен французским щитом, обрамленным двумя золотыми колосьями, обвитыми Александровской лентой, определяющими производство зерна и хлебную торговлю. Вершина щита увенчана городской короной в виде крепостной башни с тремя зубцами - знаком уездного города в составе Российской империи. В правом верхнем углу щита изображен герб Семиреченской области, которой принадлежал Пишпекский уезд. Щит бирюзового цвета рассечен серебряным поясом с тремя лемехами - символом земледелия и изображениями пчел - символом трудолюбия - в верхней и нижней частях щита. Лемеха и пчелы определяли ведущую роль в уезде земледелия и пчеловодства.

Герб города Пишпека. 1908 год.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

Генерал-губернаторы посещали Пишпек редко. В 1910 году заезжал генерал-губернатор Самсонов, в 1912 году - Куропаткин. В том же году отмечали 50-летие взятия Пишпека. Учащиеся строем пошли к крепости, было много горожан, из первожителей - осевшие здесь солдаты. После официальных речей помянули погибших при осаде героев. Солдаты-ветераны Ржевский и Рыбьяновы пытались вспомнить, где их захоронили. Одни говорили там, где дом построил Пугасов, другие - в другом месте. Слово за слово - и за бороды. Могилу так и не обнаружили.

В предвоенные годы проводились торжественные юбилеи, посвященные разным историческим событиям - 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года, 300-летие дома Романовых и другие.

Известия о начале русско-германской войны, казалось, достигли далекого Пишпека раньше ее начала. Уже 20 июля 1914 года около казарм было собрано около тысячи человек мобилизованных. Командиром местной команды был Резников, военный начальник - подполковник Писаржевский. После бурного прощания, которое сопровождалось беспорядками, обозы - сто подвод с мобилизованными - отправились в

Верный. Летом 1915 года пригнали первых военнопленных. Сначала их держали в казармах, а потом раздавали на сельхозработы и ходили они вольно. Видимо, с этими военнопленными прибыл в наш город Иосиф Рацек, впоследствии приложивший много сил и умения в деле озеленения нашего города, разбивший по европейской системе аллеи Центрального сквера и цветники городских парков. В 1916 году в городе были созданы Пишпекский уездный военно-промышленный комитет и женский комитет помощи армии. Шили теплые вещи, собирали посылки, устраивали лотереи, сбор пожертвований. Самыми активными женщинами были Глафира Семеновна Путинцева, Дарья Петровна Николаева, Мария Прокофьевна Бочкарева, Лариса Владимировна Воронкевич.

В начале года городские дамы организовали сбор средств для раненых. В Дубовом саду накрыли столы, подавали чай с конфетами и печеньем. В кинотеатре «Эдисон» крутили кино. Ивановы и Талызины торговали кондитерскими изделиями. Анна Алексеевна и Феоктиста Алексеевна Пушниковы вынесли огромные корзины цветов. Ребятишки ходили с кружками для сбора денег.

Но уже назревали события 1916 года. Интенсивное заселение края во многих местах шло с ущемлением местного населения. Лучшие, удобные для земледелия земли объявлялись государственными и передавались русским поселенцам. Происходило и самовольное изъятие «излишков» земли, захват пастбищ, насаждений, каналов… Это вызывало недовольство среди киргизов. Поводом для восстания послужил царский указ, объявленный 25 июня 1916 года о принудительном привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах мужского «инородческого» населения. Волна народного гнева прокатилась и по Пишпекскому уезду.

В городе было относительно спокойно. Ходили слухи, что в осаде города Токмак и Пржевальск, перекрыты дороги и разрушена телеграфная связь. Но основные кровавые события восстания происходили вне Пишпека. Лишь карательные отряды из Ташкента и Верного проходили через город на расправу с восставшими. Жертвами межнационального конфликта в 1916 году стало много людей. Против восставших была брошена армия. Свыше 300 000 казахов и киргизов бежали в Китай. Потом были судилища и казни. Пишпекский адвокат Григорий Исаакович Бройдо считал, что небывалые жестокости со стороны восставших были спровоцированы политикой колониальной власти, которая при подавлении восстания не щадила ни детей, ни стариков, ни женщин. Депутат государственной Думы Александр Керенский, расследуя причины восстания, посетил Туркестан и выступил с обличениями действий краевого начальства, приведших к межнациональной резне. Царское правительство, а затем и Временное правительство Керенского принимало усилия для возвращения беженцев в места их постоянного

проживания. Но октябрьский переворот и гражданская война отодвинула этот процесс на долгие годы.

1917 год не принес облегчений. В феврале пало самодержавие и, как в любой революции, на поверхность выползли мародерствующие элементы. Жители в тревожном ожидании погромов прятались в подворотнях. После Октябрьского переворота в городе стало не хватать продуктов питания и начались базарные бунты. В тяжелых условиях голода и разрухи жизнь в городе замерла и только известия о гражданской войне, которая проходила то далеко от города, то врывалась в его кварталы, тревожили население.

Осенью 1924 года в Туркестане провели национально-государственное размежевание. На политической карте впервые появилось новое государственное образование - Кара-Киргизская автономная область. Это был первый шаг к национальному суверенитету страны. Впервые были определены границы нынешнего Кыргызстана и заложены основы законодательного получения Республикой независимости после распада СССР в 1991 году.

Административным центром области был определен город Джалал-Абад, но, так как там не хватало зданий для администрации, Революционный комитет Кара-Киргизской автономной области временно расположился в Пишпеке, да так здесь и остался.

24 апреля 1925 года в Пишпек прибыл первый эшелон с членами чехословацкого кооператива «Интергельпо». Начинается промышленное возрождение столетнего города. А 5 апреля 1926 года город получает новое имя - Фрунзе. В то время здесь проживали 37 тысяч жителей.

На рубеже 80-х годов XIX века в городе появляются первые учебные заведения. 31 октября 1879 года открылась трехклассная приходская школа в саду на Бульварной, ниже Судейской. Мальчики и девочки в ней учились вместе. Школа была построена из самана с небольшой пристройкой-комнатой для учителя Василия Ивановича Васильева. Заведовал школой И.Приваловский. Позднее под школу наняли еще и дом Чернецова на Уездной. Сюда перевели девочек. Школой руководила Александра Никандровна Зауэр, а учительницей была Валентина Михайловна Докучаева. Когда учениц стало много, под школу для девочек сняли большой дом пристава Лутина на Пущинской. В 40-50-х годах XX века в этом здании был краеведческий музей. Школа была трехгодичного обучения.

В 1892 году в Пишпеке уже работает мужское приходское училище, позднее переименованное в городское. Располагалось оно в специально построенном здании на углу Ташкентской и Васильевской улиц.

Пишпекская мужская гимназия.

Фото из архива ЦГАКР.

Училище работало по шестилетней программе. Заведующим был Константин Флорович Свирчевский. В 1901 году Федор Михайлович Керенский - главный инспектор школ Туркестанского края - посетил с инспекторской поездкой Пишпекские городские училища.

В 1909 году при городском училище открыли русско-туземный интернат (дом Морозова), в котором жили до 20 мальчиков-киргизов и пятеро русских. Завучем был Петр Григорьевич Шептухин, по хозяйству работал Григорий Филиппович Одинцов. Среди первых учеников были киргизские мальчики - Ниязов, Алимбаев, Абдуллин…

В 1906 году на углу Бульварной и Уездной построили новое здание Пишпекского городского училища, сначала - одно, а затем - второе.

Между зданиями была площадка с колоколом для подачи сигналов за полтора часа до начала занятий, для тех учащихся, которые жили далеко и не имели часов. «Большая перемена» была действительно большой - час с половиной - учащиеся успевали пообедать «по-домашнему» или в дунганской лапшевне за две копейки. В школе учились русские и киргизские мальчики, а с 1911 года сюда стали принимать и девочек. Долгие годы школой заведовал Масленников, а после революции здесь размещалась третья пишпекская советская школа, называемая в народе школой Масленникова, по имени ее бессменного директора и учителя.

Пишпекское городское училище.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

В 1909 году при храме Серафима Саровского открыли пишпекское мужское приходское училище. Позже в этом здании работала 20-я советская школа, называемая по имени директора - Никона Яковлевича Ташланова - Ташлановской (на углу улиц Николаевской и Дунганской).

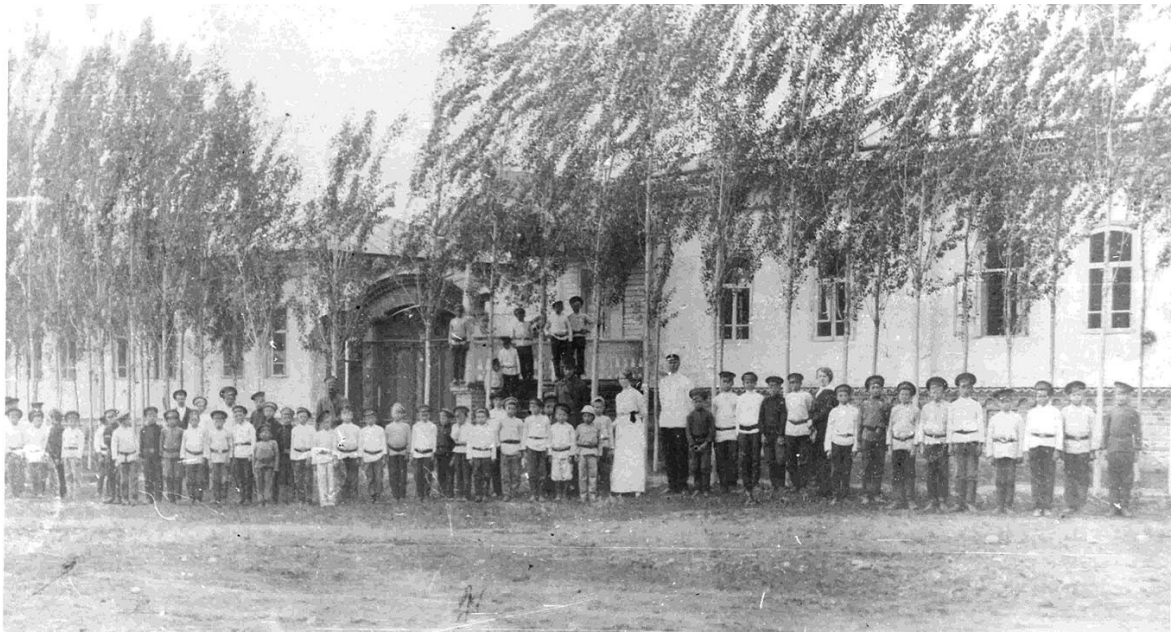
Мужское приходское училище.

Фото автора. 2003 год.

Приходские школы были при всех мечетях, церквах и молельных домах. В 1911 году в городе было 16 мектебов и медресе, включая два женских. Одним из образовательно-духовных центров была татарская мечеть, что стояла на месте современного ЦУМа. Здесь сосредоточились крупные медресе - женские и мужские, впоследствии переросшие в советские школы №11, №17 и №24. В 1912 году на базе русско-туземного интерната (Васильевская-Ташкентская) была открыта мужская гимназия. Летом приехал из Одессы директор Андрей Васильевич Юнгмейстер. С ним прибыли письмоводитель Прокопий Автономович Дьяченко, преподаватель подготовительного класса Василий Иванович Воронкевич, математики Виктор Васильевич Матковский, из переселенческого управления направили преподавателя географии и природоведения Константина Петровича Студенцова.

Начал работать один подготовительный класс и два первых. Оборудовали гимнастический зал, библиотеку, физический кабинет, рисовальный класс. Торжественное открытие гимназии состоялось 26 декабря 1912 года в присутствии военного губернатора Фольбаума, уездного начальства, городской и уездной знати. После Юнгмейстера директором гимназии стал Николай Николаевич Ивановский.

В числе первых преподавателей были – Александр Михайлович Тихомиров (литература), Бадзян (русский язык и словесность), Август Денисович Эрм (немецкий язык), Валентина Платоновна Августовская (французский язык). Среди преподавателей следует отметить учителя Одинцова, который позже работал в приходской школе на Бульварной, Александру Аполлоновну Иванову, позже работавшую в школе Одинцова, Савву Никифоровича Лозовых - основателя краеведческого общества в Пишпеке, Владимира Евграфовича Засухина - преподавателя русского языка и переплетного дела, Георгия Людвиговича Окулич-Казарина - преподавателя математики, физики и немецкого языка… Всех назвать невозможно. Многие имена незаслуженно забыты и затеряны во времени.



Приходская школа Одинцова на Бульварной.

Фото из архива ЦГАКР,1915 год.

В 1916 году частная школа для девочек, принадлежащая В.И.Воронкевич, была преобразована в женскую прогимназию. Двухэтажное здание размещалось на Ташкентской, там, где сегодня сверкает синими окнами китайский магазин «Гоин». Дом этот принадлежал Нечипуренко, по другим сведениям это был дом Полянского, который проиграл его в карты Бурову, доверенному фирмы «Нобели».

Женская прогимназия на Ташкентской. Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Разрушение здания женской прогимназии.

Фото автора, 2003 год.

Из специальных учебных заведений в 1889 А.М. Фетисовым была основана киргизская школа садоводства. Её учащиеся находились на полном обеспечении за счет средств, собранных киргизским населением. Главной целью было овладение учащимися навыками садоводства и огородничества. Курс обучения в школе длился три года.

После смерти Фетисова в 1894 году школу возглавляет Илья Павлович Иванов. При нем школа и ее сад были в образцовом порядке.

Здесь выращивали декоративные растения, плодово-ягодные, фруктовые и огородные, содержали парники и цветочные клумбы со всевозможными цветами. Иванов, закончивший Сельхозакадемию, вместе с учениками обрабатывал этот сад, который находился на месте парка имени Панфилова, а там, где были парники, сейчас возвышается «Белый дом». Имелось племенное хозяйство, бараны-производители «шпанско-швицкой породы», 200 голов семипалатинских коров, конюшня на улице Уездной (позже переданная пожарной части, что была на Старой площади, как раз напротив дома с колоннами). Загородние угодья школы - «заимка», располагались там, где сейчас находятся корпуса Сельхозакадемии имени Скрябина. После суровой зимы 1914-15 годов фруктовые деревья в городе вымерзли и школа полностью была переведена за город. Новые здания строил специалист - десятник Горынин из Верного. Лес для деревянных домов везли из Иссык-Аты и Кемина. Впоследствии на базе школы садоводства был создан сельхозтехникум, а затем Сельхозакадемия.

Киргизская школа садоводства. Начало XX века.

Фото автора 2003 год.

В результате революции школьное образование было подорвано. Многих преподавателей объявили контрреволюционерами и реакционерами, они были отстранены от преподавательской деятельности и вынуждены были покинуть город. Конфессиональные школы были ликвидированы. К 1924 году в городе работало только четыре начальных школы, ремесленное училище, сельскохозяйственная школа и единственная школа второй ступени. Потребовались многие годы, чтобы осознать сотворенное и возродить народное образование. С 1925 года новое поколение учителей приходит в школу. Среди них Саликжан Турсунов, Рахиля Файзулина, Рудаков, Сапожников…

К 1917 году в Пишпеке было шесть храмов. Первой в 1864 году была построена и освящена при въезде в городскую крепость деревянная шатровая церковь в селе Лебединовка во имя великомученика Димитрия Солунского. В 1867 году силами верующих построили Свято- Никольский временный храм из саманного кирпича, который служил прихожанам почти двадцать лет. В 1886 году благодаря собранным средствам и пожертвованиям купца Н.И. Иванова на том же месте воздвигли каменный собор во имя святителя и чудотворца Николая.

Свято - Никольская церковь, 1886 год.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

Объемная схема церкви проста. Квадратное по форме основание на высоком фундаменте с ровными несущими плоскостями стен, оштукатуренными широкой горизонтальной рустовкой. Прямые карнизные тяги по верху стен, для лучшего восприятия, усилены волнистыми кирпичными напусками. Малый по размеру притвор увеличен за счет деревянного крытого крыльца, увенчанного массивным орденским крестом. Шатровая кровля церкви завершается четвериком барабана с прямоугольниками световых окон (по три в каждую сторону). Восьмерик купола заканчивается луковкой с крестом. Отдельно от церкви размещалась деревянная звонница с семью колоколами и сторожка.

В 1904-1906 годах на западной окраине Пишпека возвели храм Серафима Саровского.

Церковь была самым высоким и красивым зданием города. Ее купол и колокольня, увенчанные крестами, были видны издалека. В плане здание имело форму креста, по продольной оси которого возвышались шатры широкого купола и колокольни с семью колоколами. Двухярусная колокольня, состоящая из двух восьмериков, поставленных на квадратное основание, как бы на просвет, светилась сквозными проемами овальных окон. Гладкие стены здания были украшены подкарнизными поясами, нарядными кокошниками и арочными оконными проемами, зрелищный эффект которых усиливался фигурным переплетом рам в виде крестов. Множество закругленных форм придавали легкость монументальной композиции. Храм строился на средства прихожан местными мастерами - каменщиками и плотниками. Настоятелем Александром Никольским при церкви была создана обширная библиотека.

Церковь Серафима Саровского, 1906 год.

Фото из архива ЦГАКР.

В 1910 году в городе открыли два храма при учебных заведениях - во имя святых Кирилла и Мефодия при мужском училище и великомученицы Екатерины при женском училище. В том же году была возведена Свято-Никольская часовня на военном кладбище рядом с разрушенной крепостью.

Мечетей и молельных домов в городе было двадцать. Первая мечеть на территории кокандской крепости была разрушена после ее захвата. Мечеть на Ярмарочной площади была построена в 1888 году на сбережения знатного горожанина Ильяс Хажи Ака. Мечеть действовала 30 лет - до закрытия большевиками. Рядом со старой мечетью сейчас построено новое здание, но со двора еще можно увидеть фрагменты первоначального строения. Под мечеть использовался старый пишпекский дом с надстроенной деревянной башенкой минарета.

Мечеть на улице Татарской отличалось великолепной орнаментальной росписью и изящной лепкой по ганчу. Открытая веранда и стрельчатая кровля были украшены резьбой по дереву. Подобная мечеть была построена и в Дунгановке на улице Карасуйской. После революции все мечети были закрыты. В одной из них был одно время кукольный театр, затем театральные мастерские, сгоревшие в первомайские праздники 1965 года. Дунганскую мечеть уничтожили гораздо раньше. В 1918 году во время Беловодского мятежа большинство пишпекских дунган приняли сторону повстанцев. Когда мятеж был

подавлен, и над могилой погибших красногвардейцев в Дубовом парке насыпали холм, в Дунгановке были разрушены мечеть и школа, и сотни семей осиротели. Многие дунгане перебрались в села Александровку и Милянфан, и даже бежали в Синьцзян. Подавление мятежников отличалось особой жестокостью. Участники боевых действий расстреливались на месте, дома и подворья были разграблены. И если погибшие со стороны большевиков были похоронены с почестями, и их имена высечены на граните, то другие, противостоявшие им, похоронены в безымянных братских могилах, обреченные на забвение.

Советская власть уничтожила не только все городские храмы и мечети. В застенках ЧК были зверски убиты многие священнослужители.

Кладбищ в городе было три. Одно из них - мусульманское дунганское - находилось на западной окраине города. И потому, что дунгане исповедовали суннитскую форму ислама с небольшими своеобразными отличиями, прочие мусульмане использовали другое кладбище, которое находилось чуть восточнее дунганского. На противоположной окраине города было христианское кладбище. Даже в советское время мусульманские кладбища, как народные святыни, удалось сохранить и не дать безбожникам надругаться над ними. Старое дунганское кладбище сейчас закрыто, но сохранено и огорожено, и прах умерших никто не тревожит. Другое мусульманское кладбище стало мемориальным и сегодня служит для захоронения достойных людей. Что касается христианского кладбища, то оно, подобно многим погостам на многострадальной русской земле, стерто с лица земли, и на костях его разбит парк с кинотеатром «Иссык-Куль».

И все-таки основой города, определяющей его облик, были жилые дома. Если первоначальная застройка размещалась стихийно - с западной стороны крепости, вдоль Ташкентского тракта и протоки реки Аламедин, то дальнейшее строительство выполнялось строго по плану. Прямолинейные улицы образовывали квадраты или прямоугольники кварталов и в одном квартале находилось по четыре-шесть участков, каждый площадью в 0,1 га. Дома на дворовых усадьбах ставились на углу или в центре участка, главными фасадами выходящими на улицу. Уникальной архитектурой город не отличался. В основном он состоял из одноэтажных строений с камышовыми крышами, беленными стенами и дворами, скрытыми за глухими глиняными заборами-дувалами либо огороженные деревянными частоколами или плетнями.

Дом под камышом середины XIX века.

Фото автора, 1950 год.

Во дворах непременными были подсобные помещения: летние кухни, сараи, погреба, стойла… Но много было домов зажиточных горожан, не похожих один на другой - индивидуальных и выразительных. Только полутора-двухэтажных домов к 1917 году в городе насчитывалось шестнадцать. Сейчас в Бишкеке осталось совсем немного старых пишпекских домов. Да и не всегда можно определить их возраст, настолько сильно они перестроены. Дома XIX - начала XX века стоят на высоких каменных фундаментах из булыжника или тесаного камня, выше - кирпичный цоколь полуподвала или первого этажа с узорчатым декором кирпичной кладки.

Стены верхних этажей каркасно-деревянные или срубовые. В одноэтажных домах стены могли быть саманными или глиняными (из камыша и гауляка). Количество комнат определялось достатком горожанина, но чаще дома были трехкомнатными, с сенями посередине, из которых отдельные входы вели в кухню, жилую комнату и гостевую.

Дом начала XX века (Мещанская-Дунганская).

Фото из архива ЦГАКР.

Крыши богатых строений были покрыты железом или тесом. Встречались кровли из деревянной черепицы-гонты, таким материалом обычно покрывали фронтоны и завершающие строение пирамидальные башенки. Фасады штукатурились, по консолям протягивали филенку, навешивали резные карнизы, наличники, ставни на окна.

Пропильная резьба карнизов и наличников дополнялась накладными выпиленными деталями - все это было делом рук мастеровых-плотников.

Элементы декора пишпекского дома (Васильевская-Лагерная).

Начало XX века.

Фото Н.Часова. 2005год.

Карниз и ставни пишпекского дома (Бульварная-Новая). Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Карнизы завершались фигурными фронтонами, башенками, тумбами. Простые оконные проемы на гладких фасадах стен дополнялись сандриками, прямыми или волнистыми, одинарными или многослойными. Выступающая в один или несколько рядов кирпичная кладка образовывала наличники. Над такими деталями трудились мастера-каменщики. Обычно в таких окнах вместо наружных ставней были внутренние дощатые щиты. Над деревянными крылечками парадного входа свисали металлические ажурные навесы. Изящная кованая занавесь включала в орнамент характерные киргизские мотивы. Мастера железных дел прикладывали свое умение, украшая нарядными навершиями фронтоны домов, воронки водосточных труб, дымники.

Крыльцо середины XIX века на Ташкентской.

Фото автора. 2003 год.

Фрагмент крыльца (Базарная-Дунганская). Начало XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Под свисающими крышами со стороны двора размещались террасы-галереи, имеющие с улицы парадный вход и крыльцо, ведущее во внутренний двор усадьбы. Деревянные столбы и перила со столбиками, прорезные карнизы придавали террасе нарядный вид. В двухэтажных домах галерея имела второй ярус, на который поднималась лестница с перилами, и располагался выход в комнаты второго этажа. Такие дома имели чердачные помещения со слуховыми окнами, разделанными под терема.

Глухие двухстворчатые ворота завершались двухскатными крышами или арочными перекрытиями. Ворота также могли быть столбовыми с узорчатой кирпичной кладкой и с массивными окованными железом створками.

Элементы декора, взятые сами по себе в отдельности, не производят сильного впечатления. Они смотрелись в ансамбле всего строения, играя в нем не только зрелищную роль, но и выполняя определенные функции: усиливали устойчивость дома, скрывали строительные конструкции, защищали от яркого света, осадков и даже от лихих людей. Сейчас еще можно встретить пережившие свое время дома, перестроенные и сильно измененные, но ни на одном из них не сохранилось целиком всего комплекса этих архитектурных элементов.

Пишпекская улица начала XX века.

Фото из архива ЦГАКР.

Пишпекский дом начала XX века.

Фото автора, 2003год.

Большевистская власть, установившаяся в Пишпеке в 1918 году, в полной мере осуществляла лозунг «Грабь награбленное». Были конфискованы дома Узбековых, Мамашевых, Морозовых, Мырзабаевых, Даульбаевых…

Советская власть приспосабливала их под административные учреждения либо заселяла несколькими семьями. Дом терял свое основное значение - быть жилищем. Он становился проходным двором - конторой или ночлежкой. Советские и партийные органы, как правило, устраивались в самых лучших национализированных и конфискованных домах зажиточных граждан. Уездный городской комитет РКП(б) разместился в доме мещанки Докучаевой, а Совет народных депутатов - в доме купчихи Гущиной. К несчастью дам, принадлежащие им дома выделялись среди других городских усадеб, и потому новая власть сразу же прибрала их к рукам. Одно из этих добротных кирпичных строений сохранилось до нашего времени и мемориальная доска на этом доме извещает о том ушедшем событии.

Дом мещанки Докучаевой на Ташкентской.

Фото из архива В.Я. Галицкого.

Старожил Сапожников, понимая, что с любой властью надо жить дружно, «добровольно» подарил один из своих домов городу, и в нем разместилась первая советская милиция. По иронии судьбы именно на этом месте сегодня установлен памятник Дзержинскому. Многие жители бросали или за бесценок отдавали свои дома и уезжали в неизвестность. На оголенной усадьбе и сегодня еще стоит осиротевший дом Степаненко. Покинутый своими хозяевами он, как брошенная собака, потерявшая своего владельца,

ободранный, подобен подряхлевшему и обносившемуся щёголю, скрывающему под своей ветхостью когда-то эффектную и прекрасную внешность.

Дом Степаненко начала XX века.

Фото Н. Часова, 2005 год.

Степаненко приехали из Орска в 1910 году. Дорога на быках была долгой и длинной: выехали весной, приехали осенью. По дороге один бык пал, купили у казахов верблюда. В Дунгановке по-дешевке купили лачугу, выстроили дом, завели скот… Все смела революция.

Миграционные потоки голодного и бездомного населения с промышленных центров и разоренных гражданской войной районов хлынули в Пишпек. Под жилье занимались дворовые постройки, полуподвалы. Внутри городских усадеб строились мазанки и времянки. Были вырыты землянки на холме-цитадели Кузнечной крепости, появились «шанхаи» и «лондоны». Город обрастал трущобами. В нем катастрофически не хватало жилья. Но в 1926 году, когда новая экономическая политика вновь привлекает средства частного капитала, и у власти появляются деньги, первым значительным сооружением стало строительство монументального здания ЦИКа и Совнаркома. Закладка фундамента здания происходила в торжественной обстановке в день празднования 1 Мая. В основание большевики заложили письмо к далеким потомкам 2426 года, которое начиналось с призыва: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Известный инженер-строитель Средней Азии А.П. Зенков не только проектировал это здание, но и принимал участие в его строительстве. Оно было построено всего за год и обошлось народу в 608000 полновесных рублей.

Здание ЦИК, построенное в 1926г. по проекту В.П. Зенкова.

Фото автора, 2003 год.

Мещанские дома ветшали и разрушались. Повезло одному из двухэтажных домов Терентьева. Это единственный дом старого Пишпека, который отреставрировали за все годы существования советской власти. Обновленный дом украшает сейчас Старую площадь города. Еще один двухэтажный дом, находящийся в саду Терентьева и некогда принадлежащий городскому голове, бесконечной реставрацией превращен в руины.

Невысокие городские дома прятались от палящего зноя в тени окружающих тополей, а внутренние дворики хранили тень и прохладу. Одноэтажный город был ближе всего к окружающему ландшафту и соответствовал климатическим условиям, в которых он располагался. Советские архитекторы изначально приняли неверную политику по застройке старого города многоэтажными зданиями. Город терял свое лицо. Сначала как бы уничтожалось наследие царизма, потом стирались следы русской градостроительной культуры. И в результате все равно многоэтажное безликое строительство вырвалось за город - в предгорья, но старого города уже не стало. Многолетние призывы к защите исчезающего Пишпека оказались бесполезными, в какой-то степени наивными, особенно после того, как новый город стал стремительно развиваться на месте одноэтажного Пишпека, разрывая и уничтожая его хрупкое тело. И только фотодокументы могут дать представление о начальном периоде русского градостроительства в нашем городе, только на старых фотографиях можно увидеть характерные типы пишпекских домов, разглядеть элементы их неповторимого декора, ощутить дыхание прошедших веков. Завершился столетний этап жизни города строительством нескольких зданий по проекту архитектора А.П. Зенкова. Их сооружение было начато в уходящем Пишпеке, а завершилось, когда город стал называться Фрунзе. До наших дней сохранились три из пяти построенных

Зенковым зданий: Ассамблея народа Кыргызстана, хирургический центр национального госпиталя, банк на проспекте Эркиндык.

Гостиница на Васильевской, построенная по проекту В.П. Зенкова.

Фото из архива ЦГАКР.

Банк на Васильевской, построенный по проекту В.П. Зенкова.

Фото из архива ЦГАКР.

А.П. Зенков – первым из строителей понял сущность национальных традиций и попытался внедрить их в те пять домов, что ему удалось построить в последние годы

жизни Пишпека. Он прекрасно уловил дух эпохи и воспользовался малым временем для исполнения своих замыслов. Стрельчатые и арочные проемы, купола, зубчатые карнизы - это восточная архитектурная музыка киргизских гумбезов, переплетение остроконечных башенок, резных металлических украшений, узорчатая кирпичная кладка - это песня древнерусского зодчества. И вот они повстречались в едином ансамбле здесь в Пишпеке.

Хирургический корпус, построенный по проекту В.П. Зенкова.

Фото автора, 2003год.

Банк на Бульварной, построенный по проекту В.П. Зенкова.

Фото автора, 2003год.

Каждое здание Зенкова «узнается по резным оконным рамам, по ажурному железу, по дверям, по крыше, по крыльцу, а главное - по свободному сочетанию всего этого». Так писал о нем Юрий Домбровский - автор «Хранителя древностей». К сожалению, этот стиль не стал основным архитектурным стилем города, да и город вскоре получает новое название и живет уже в другом историческом времени. Пишпек просуществовал 100 лет и один год.

Вместе с названием исчезает и старый город, напоминая о себе прямолинейной планировкой улиц, тенистыми парками, журчащими арыками, редкими строениями прошлых веков и оплывшими холмами древних крепостей.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Джуль - Пишпек – Фрунзе – Бишкек… И всё это – названия нашего города.

Говорят, как имя человека определяет его внешность, так и имя города неотделимо от его облика.

Средневековый предшественник Бишкека - город Джуль - один из многочисленных торговых центров на Великом Шелковом пути.

Каким был Пишпек прошлых веков рассказано на страницах этой книги.

Город Фрунзе – социалистический город, расчерченный линиями асфальтированных проспектов, с Восточной и Западной промышленными зонами, с одноликими бетонными коробками спальных районов окраин, с помпезными административными зданиями и элитными жилыми домами центра.

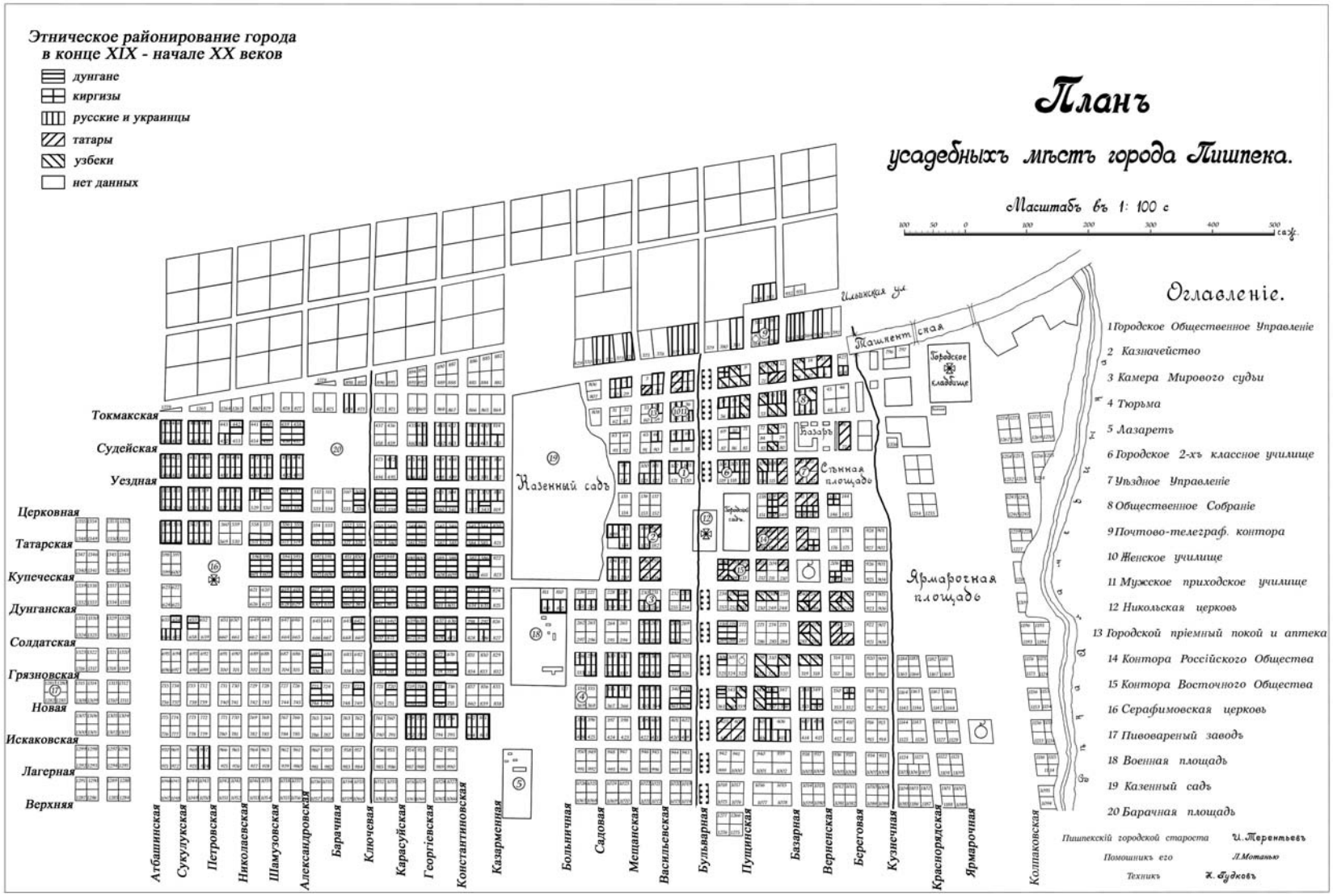
С 1991 года у города новое имя - Бишкек. И это уже совсем другой город. С базарно - торговыми комплексами и бесчисленными комками - бутиками, окольцованный безликими жилмассивами, лишенными элементарных условий для проживания.

Какое имя и какой образ ожидают наш город после недавних событий, повлекших за собой погромы и мародерство, когда супермаркеты, вместо огромных сверкающих витрин, превращенных в стеклобой, ощетинились амбразурами выжженных оконных проемов?

Впереди у Бишкека еще есть время, стать ли современным цивилизованным городом или исчезнуть среди выжженной палящим зноем степи?

Все зависит от нас – его обитателей!

Приложение 1. План усадебных мест города Пишпека 1906 года.



Этническое районирование города в конце XIX –начале XX веков.

Фото из архива В.Я. Галицкого с дополнениями автора.

Приложение 2.

Параллель первоначальных и современных названий улиц Пишпека – Бишкека.

Аламединская	Баетова
Александровская	Турусбекова
Атбашинская	проспект Молодой Гвардии
Базарная	Абдрахманова
Барачная	Табышалиева
Береговая	Шопокова
Больничная	Логвиненко
Бульварная	проспект Эркиндык
Васильевская	Раззакова
Верненская	Усенбаева
Верхняя	Боконбаева
Георгиевская	Исанова
Грязновская	Токтогула
Дунганская	Киевская
Ильинская	Мичурина
Искаковская	Московская
Казарменная	Тоголока Молдо
Карасуйская	Керимбекова
Кладбищенская	Герцена, Осмонкула
Ключевая	проспект Манаса
Колпаковская	Суюмбаева
Константиновская	Коенкозова
Краснорядская	застроена
Кузнечная	Ибраимова
Купеческая	проспект Чуй
Лагерная	Чокморова
Мещанская	Орозбекова
Николаевская	Уметалиева
Новая	Сагынбая
Петровская	Тимирязева

Пущинская	Тыныстанова
Садовая	Панфилова
Солдатская	Садыкова
Судейская	Фрунзе
Сукулукская	Акиева
Татарская	Пушкина
Ташкентская	Жибек Жолу
Токмакская	Жумабека
Уездная	Абдумомунова
Церковная	Рыскулова, Огонбаева
Шамузовская	Шевченко
Ярмарочная	Гоголя